

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 5 (1874-1879 гг.) Годы: 1875-1876] // Богословский вестник 1903. Т. 1. № 2. С. 241-288 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 241 —

многія лѣта въ здравіи и благоденствіи, и да споспѣшествуетъ Вамъ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ и дѣлахъ Вашего многотруднаго, но благоплоднаго служенія отечественному просвѣщенію! 1875 г.

Съ истиннымъ удовольствіемъ прочиталъ я въ Виленскомъ Вѣстникѣ извѣстія объ освященіи храма, или вѣрнѣе, Собора *всѣхъ учебныхъ заведеній* — въ Вильнѣ, и объ открытіи Учительскаго Института. Примите мое искреннее поздравленіе съ столь счастливымъ осуществленіемъ Вашихъ мыслей и желаній. Но позвольте при этомъ спросить, нашли ли Вы удовлетворительнаго регента для устройства хора въ Вашемъ новоосвященномъ храмѣ?

Изъ Виленской газеты я вижу, что Вы нынче не такъ часто оставляете свою резиденцію, какъ это было въ прежнее время. Видно, что такъ настроено Ваше теченіе дѣлъ въ учебныхъ заведеніяхъ ввѣреннаго Вамъ Округа, что не представляется уже болѣе надобности въ частыхъ разъѣздахъ по округу.

А въ какомъ положеніи дѣло объ открытіи Университета въ Полоцкѣ?

Въ половинѣ минувшаго Ноября была у насъ, въ Харьковѣ, Ученая Коммисія, собирающая отъ ученыхъ университетскихъ корпорацій отзывы относительно новаго, лучшаго устройства русскихъ Университетовъ. Я имѣлъ удовольствіе познакомиться съ Членами этой почтенной Коммисіи. Желательно, чтобы не даромъ были употреблены труды этой походной Коммисіи и не напрасно затрачены были на ея путешествіе, вѣроятно, немалыя суммы“.

8-го ч. писалъ я въ Витебскъ протоіерею В. Волкову:

„Благодарю Васъ за брошюру объ Успенскомъ Соборѣ. Она составлена очень складно, но напечатана не безъ погрѣшностей. Такъ, напр., на стр. 25-й перепечатано 6 строкъ предыдущей страницы. За это нельзя похвалить корректора.

На стр. 23 и слѣд. Вы пишете обо мнѣ, что я будто бы до того прельстился Успенскимъ соборомъ, что охотно перенесъ бы въ него Архіерейскую кафедру, если бы представилась какая нибудь возможность сдѣлать этотъ соборъ теплымъ. Но, во первыхъ, я не прельщался соборомъ (храмъ Божій не можетъ быть предметомъ прельщенія), а восхи-

1875 г. шался его изящною архитектурою; во вторыхъ, у меня никогда не было мысли дѣлать Успенскій соборъ Кафедральнымъ. Эту мысль навязывалъ мнѣ П. П. Коссаговскій ¹⁾, рекомендуя для моего помѣщенія Гимназическій домъ съ тѣмъ, чтобы въ теперешній Архіерейскій домъ перевести Семинарію, а Семинарскій корпусъ уступить или для Гимназіи, или для присутственныхъ мѣстъ (теперь уже не помню хорошо).

Вы просите меня обратить вниманіе на подстрочное примѣчаніе на стр. 27-й, но послѣ того, что мною сдѣлано для Вашего Собора, я больше сдѣлать ничего не могу.

По Вашему примѣру обратился ко мнѣ на дняхъ съ письменною просьбою о помощи для повоустроенной церкви въ Полоцкой Учительской Семинаріи Вашъ пріятель о. Высоцкій, но, не знаю, могу ли что нибудь сдѣлать для него. Я поручилъ градскому благочинному поискать въ здѣшнихъ приходскихъ ризницахъ какихъ нибудь излишнихъ вещей, но неизвѣстно еще, найдется ли что либо благопотребное и нужное для помянутой церкви“.

13-го ч. получено было мною отъ Предсѣдателя Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Дух. Академіи Епископа Филарета официальное письмо за № 181, слѣдующаго содержанія:

„При отношеніи отъ 17 Ноября сего 1875 г. за № 13, Ваше Преосвященство изволили препроводить на нужды Общества пятьдесятъ рублей (50) сер.

Видя въ этомъ новое доказательство Вашего содѣйствія Церковно-Археологическому Обществу, священнымъ долгомъ считаю принести отъ его имени глубокую и искреннюю благодарность за сіе пожертвованіе“.

15-го ч. получилъ я письмо изъ Витебска отъ Протоіерея Волкова, которому послано было мною 100 руб. на потребности Успенскаго Собора. Вотъ что писалъ онъ отъ 12-го числа:

„Сію минуту получилъ благотвореніе отъ Васъ—сто рублей на нужды Успенскаго Собора. Приношу благодареніе за Ваше благодѣяніе. Теперь я уже баринъ буду: на присланныя деньги передѣлаю присланныя облаченія, прикуплю

1) Витебскій губернаторъ.

діаконскихъ стихарей и подризниковъ, надѣлаю набедренниковъ, поясовъ и поручей и все, при обстоятельномъ донесеніи, представляю нашему Преосвященному Владыкѣ“.

Черезъ два дня, а именно отъ 14 числа, о. Волковъ снова писалъ мнѣ:

„На другой день послѣ отправки Вамъ письма, я имѣлъ радость и утѣшеніе получить отъ Васъ болѣе обширное письмо противъ того, на которое отвѣчалъ.“

Заключенія Ваши принялъ я въ поученіе себѣ: благодарю Васъ и прошу извиненія. — Но въ томъ, что я желаніе Г. Коссаговскаго приписалъ Вамъ, кажется мнѣ, ничего нѣтъ предосудительнаго. Выходить, что это обстоятельство перепуталось въ моей памяти. Да притомъ для составленія записки я имѣлъ весьма мало времени. Во всякомъ случаѣ, прошу Васъ, простите мнѣ эту ошибку“.

Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскій, поздравивъ меня 25-го ч. съ праздникомъ телеграммою, не ограничился этимъ краткимъ привѣтствіемъ: на другой день, 26-го числа, онъ писалъ мнѣ довольно пространное письмо. Вотъ содержаніе этого посланія:

„Позднее возвращеніе мое изъ Петербурга въ Вильну, къ самому празднику, лишило меня возможности писать къ Вашему Преосвященству, почему я вчера телеграммою привѣтствовалъ Васъ съ наступившимъ праздникомъ. Нынѣ успокоившись отъ суеты, спѣшу настоящимъ письмомъ еще разъ привѣтствовать Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ праздникомъ Рождества Христова. Господь да хранитъ на долго дни и силы Ваши, и да дастъ мнѣ поскорѣе видѣться съ Вами, ибо крѣпко я соскучился годъ невидавшись съ Вами.“

Душевно благодарю Ваше Преосвященство за память о мнѣ 6-го декабря. День этотъ я провелъ въ Петербургѣ или лучше сказать внѣ Петербурга—въ Сергіевой пустыни.

Очень благодарю Васъ я за слово о церкви, въ Вильнѣ мною устроенной. Она прекрасна. Университетская Комиссія только что закончила собраніе свѣдѣній. Петербургскій Университетъ отнесся къ ней весьма несочувственно и рѣзко... Вопросъ о Полоцкомъ Университетѣ безъ движенія. Такъ онъ вѣроятно и останется надолго. Я не возбуждаю его, будучи сильно занятъ дальнѣйшею организаціей округа,

1875 г. особенно по части народнаго образованія. Кстаті с Польшкѣ. Тамъ уже устроена и освящена церковь въ Учительской Семинаріи. Церковь очень хороша.

Въ бытность въ Петербургѣ я имѣлъ счастье представляться Государю Императору 20 декабря. Государь былъ чрезвычайно милостивъ; нѣсколько разъ благодарилъ меня и въ заключеніе, улыбаясь, сказалъ между прочимъ: „ты истинный Попечитель“. Это для меня величайшая награда“.

27-го ч. Начальникъ Харьковской губерніи, Князь Д. Н. Крапоткинъ препроводилъ ко мнѣ при письмѣ таблицы слѣпыхъ и краткое къ нимъ объясненіе профессора Университета Гиршмана ¹⁾, съ просьбою увѣдомить Его Сіятельство, считаю ли я возможнымъ помѣщеніе оныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Разсмотрѣвъ составленныя Гиршманомъ таблицы и объясненіе къ нимъ, я сдѣлалъ о нихъ слѣдующій отзывъ:

„Профессоръ Гиршманъ, въ краткомъ объясненіи своемъ къ составленнымъ имъ Статистическимъ Таблицамъ слѣпыхъ, одною изъ главныхъ причинъ слѣпоты полагаетъ употребленіе недоброкачественной пищи во время Великаго поста, и преимущественно въ послѣднія его недѣли. Такое мнѣніе онъ основываетъ 1) на количествѣ лицъ, приходящихъ къ нему за врачебною помощію во время поста, и 2) на показаніяхъ самихъ больныхъ.

Посмотримъ, въ какой мѣрѣ тверды и непоколебимы эти основанія.

1) Пересмотримъ внимательно таблицы слѣпыхъ за 1869, 1870 и 1871 г.г., напечатанныя въ № 274 Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1875 г. Изъ нихъ усматривается слѣдующее. Въ 1869 г. Великій постъ начался съ 3-го Марта и продолжался по 19 Апрѣля; въ теченіи этихъ двухъ мѣсяцевъ показано въ таблицѣ г. Гиршмана приходящихъ къ нему за врачебною помощію всѣхъ душъ мужескаго и женскаго пола, разнаго возраста и изъ разныхъ мѣстъ не только Харьковской, но и другихъ губерній—38; въ теченіи двухъ мѣсяцевъ того же года—Сентября и Октября, когда кромѣ среды и пятницы каждой недѣли и 14 ч. Сентября—

¹⁾ Извѣстнаго окулиста.

1875 г.

праздника Воздвиженія Креста Господня, по уставу Православной церкви не полагается никакого поста, въ той же таблицѣ г. Гиршмана значится 46 душъ. Въ 1870 г. Великій постъ начался съ 23-го февраля и продолжался до 11 Апрѣля. Такъ какъ Февраль и Апрѣль только нѣсколькими днями входили въ составъ поста, то мы возьмемъ цѣльный постный мѣсяць Мартъ и сравнимъ его съ непостнымъ мѣсяцемъ, напр., Сентяремъ, и вотъ что оказывается: въ мартѣ 1870 г. приходившихъ къ г. Гиршману значится—17-ть душъ; въ Сентябрѣ—28. Въ 1871 г. Великій постъ начался съ 8-го Февраля и продолжался по 27-е Марта; въ эти два мѣсяца, по показанію таблицы за означенный годъ, было приходившихъ къ г. Гиршману—23 души обоюго пола; въ слѣдующіе два мѣсяца—Апрѣль и Май, когда начиная съ дня Пасхи и до недѣли Всѣхъ Святыхъ—т. е. до 23-го мая, по Уставу Православной Церкви не полагается никакого строгаго поста, — по показанію той же таблицы слѣпыхъ значится — 84 души. Изъ всего этого не трудно усмотрѣть, въ какой мѣрѣ справедливо показаніе г. Гиршмана, что къ нему всего болѣе являются за врачебною помощію страждущіе отъ глазныхъ болѣзней, именно, во время Великаго поста; и слѣдовательно можно ли согласиться съ г. Гиршманомъ, что главною причиною слѣпоты служить христіанскій постъ? Да если бы и дѣйствительно болѣе всего было приходившихъ къ врачу за помощію въ продолженіи В. поста, то можно ли изъ этого выводить то заключеніе, что причиною слѣпоты служить постъ? Простой народъ, частію по небрежности, частію по разнымъ домашнимъ обстоятельствамъ, не всегда спѣшитъ къ врачу въ то время, когда ему особенно нужна врачебная помощь, а тогда, когда ему удобно и свободно, какъ и самъ г. Гиршманъ замѣчаетъ это въ своемъ объясненіи. Очень понятно, что среди В. поста, когда у крестьянина нѣтъ никакихъ полевыхъ работъ, ему удобнѣе отправиться въ городъ за совѣтомъ къ врачу, нежели въ рабочую пору. Притомъ всякая болѣзнь, а слѣдовательно и глазная, развивается и усиливается постепенно, а не мгновенно является послѣ употребленія той или другой пищи, и едва ли многіе изъ заболѣвающихъ главною болѣзнію, въ особенности крестьяне, тотчасъ же какъ почувствуютъ боль въ глазу, спѣшатъ къ врачу, особенно жи-

1875 г. вущіе вдали отъ его мѣстопребыванія. Посему очень неувидительно, что многіе крестьяне, являющіеся къ г. Гиршману во время В. поста за врачебною помощію отъ слѣпоты, подвергались этой болѣзни или начинали ощущать ее задолго до наступленія поста.

Ослѣпшихъ несомнѣнно отъ употребленія *недоброкачественной* пищи, во время поста, пишетъ въ своемъ объясненіи статистическихъ таблицъ г. Гиршманъ, представлялось мнѣ за означенное пятилѣтіе 211 человекъ, т. е. 18—17% всего числа слѣпыхъ. Слѣдовательно въ годъ—около 42-хъ человекъ.

Но, во первыхъ, что разумѣть г. Гиршманъ подъ словами: *недоброкачественная пища*? Ржаной хлѣбъ, приготовленный изъ хорошей муки и хорошо испеченный, есть ли недоброкачественная пища? А такой хлѣбъ не возбраняется употреблять народу и во время Великаго поста. Гречневая или пшенная каша, приготовленная изъ хорошихъ крупъ, есть ли недоброкачественная пища? А она не воспрещается правилами Св. Церкви о постѣ. Супъ, приготовленный изъ картофеля и приправленный какими либо кореньями, или сушеными грибами, можетъ ли почитаться недоброкачественною пищею? А онъ не противенъ Уставу о постѣ. И всѣ, исчисленные мною роды пищи и имъ подобные, могутъ ли по справедливости почитаться существенными причинами слѣпоты? Если бы мнѣніе г. Гиршмана было справедливо, то больныхъ глазами по причинѣ употребленія постной пищи были бы не десятки лицъ, а сотни тысячъ, такъ какъ въ одной Харьковской губерніи принадлежащихъ къ Православной Церкви и соблюдающихъ, или по крайней мѣрѣ обязанныхъ соблюдать посты, считается болѣе полутора милліона душъ.

2) Вторымъ основаніемъ, на которомъ г. Гиршманъ утверждаетъ свое заключеніе о зловредности для глазъ постной, или, какъ онъ называетъ, *недоброкачественной* пищи, служатъ показанія самихъ больныхъ. „Въ книгахъ моихъ, пишетъ г. Гиршманъ въ своемъ объясненіи, обозначены ослѣпшими отъ дурной пищи тѣ лишь изъ явившихся ко мнѣ слѣпыхъ, которые при распросахъ указывали несомнѣнно на это обстоятельство“.—Но, во первыхъ, постъ и дурная пища не имѣютъ между собою ничего общаго. У зажиточ-

наго крестьянина и въ Великій постъ можетъ быть хорошая, 1875 г. т. е. вкусная и здоровая пища, непротивная притомъ церковнымъ постановленіямъ о постѣ; у бѣднаго—и въ Свѣтлый день можетъ быть пища дурная, т. е. худо и изъ недоброкачественныхъ матеріаловъ приготовленная. Извѣстно, что и мясо и всякая, самая лучшая, дичь могутъ быть повреждены отъ долговременнаго храненія и отъ атмосферическихъ вліяній; и слѣдовательно приготовленная изъ такихъ матеріаловъ пища не можетъ быть названа хорошею и благопріятствующею сохраненію зрѣнія. Во вторыхъ, въ объясненіи причинъ такой важной и тяжкой болѣзни, какова лишеніе зрѣнія, развѣ можно полагаться на отзывы самихъ пациентовъ—крестьянъ, людей, и при зрѣніи тѣлесномъ, большею частію темныхъ въ умственномъ отношеніи.—Если и образованные люди рѣдко могутъ указать врачу на главный источникъ своихъ болѣзней,—отъ чего большею частію и неудачно бываетъ леченіе, то можно ли ожидать вѣрнаго указанія на источникъ той или другой болѣзни отъ людей простыхъ и необразованныхъ. Крестьянинъ, съ давняго времени страдающій тою или другою болѣзнію, не можетъ явиться къ врачу въ лѣтнюю, рабочую пору, а приходитъ къ нему въ зимнее время, среди Великаго, на примѣръ, поста, и на вопросъ врача: отъ чего у тебя произошла болѣзнь, не отъ употребленія ли дурной пищи? очень легко можетъ дать утвердительный отвѣтъ, вовсе не думая о томъ, справедливъ или нѣтъ этотъ отвѣтъ.

Чего однако жъ хочетъ достигнуть г. Гиршманъ, такъ часто и усиленно повторяя въ своемъ объясненіи статистическихъ таблицъ мысль о вредномъ вліяніи на органъ зрѣнія недоброкачественной, по его выраженію, пищи во время Великаго поста, и преимущественно послѣднихъ его недѣль? Ужели отмѣны постовъ Православной Церкви?

Православная Церковь учитъ, что постъ есть источникъ здравія и мать цѣломудрія, а г. Гиршманъ—иновѣрецъ усиливается закрыть этотъ спасительный источникъ и посягаетъ на жизнь этой благодѣтельной для христіанскаго цѣломудрія матери“.

Отзывъ этотъ я препровождалъ къ Князю Крапоткину при слѣдующемъ письмѣ отъ 31-го числа:

„Сіятельный Князь, Милостивый Государь!

1876 г. Возвращая при семь Вашему Сіятельству нумеръ Губернскихъ Вѣдомостей, въ которомъ напечатаны Статистическія Таблицы слѣпыхъ за три года (1869—1871), и краткое къ этимъ Таблицамъ объясненіе профессора Гиршмана, имѣю честь препроводить вмѣстѣ съ тѣмъ мои замѣчанія на объясненіе г. Гиршмана. Изъ этихъ замѣчаній Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, въ какой мѣрѣ справедливъ взглядъ г. Гиршмана на христіанскіе посты.

Если Ваше Сіятельство заблагоразсудите допустить напечатаніе означенныхъ таблицъ и объясненія къ нимъ г. Гиршмана, то покорнѣйше прошу приказать напечатать въ томъ же нумерѣ вслѣдъ за ними и мои замѣчанія“.

Дѣло окончилось тѣмъ, что Таблицы Гиршмана, вслѣдствіе моего отзыва, остались ненапечатанными.

30-го ч., въ 10 ч. вечера, прибылъ въ Харьковъ вновь назначенный Командующій войсками Харьковскаго военнаго Округа, Генераль Адъютантъ Графъ Феликсъ Николаевичъ Сумароковъ-Эльстонъ ¹⁾. Со станціи желѣзной дороги онъ отправился прямо въ Каѳедральный Соборъ, гдѣ отслуженъ былъ, по его желанію, молебень предъ чудотворною Ельнинскою иконою Божіей Матери. Такое вступленіе въ должность высокаго Начальника для насъ, духовныхъ, служило добрымъ предзнаменованіемъ, между тѣмъ какъ свѣтскимъ лицамъ подало поводъ къ разнымъ превратнымъ и двусмысленнымъ толкамъ.—На другой день, 31-го ч. Графъ былъ у меня; я ввелъ его въ Покровскую монастырскую церковь для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери именуемой Озерянскою, и благословилъ его образомъ—спискомъ съ этой иконы.

Этимъ событіемъ и заключился для меня первый годъ моего пребыванія на Харьковской каѳедрѣ.

Наступившій 1876-й годъ начался для меня страшнымъ сновидѣніемъ.—Вижу я во снѣ идущую съ востока темную тучу, разразившуюся необыкновенно крупнымъ градомъ. Это навело на меня ужасъ, отъ котораго я и проснулся. Не было ли это предзнаменованіемъ вскорѣ затѣмъ начавшейся восточной войны?..

Въ день новолѣтія совершена была мною литургія и обыч-

¹⁾ † 30 Октября 1877 г.

ный за нею молебень въ Каедральномъ Успенскомъ соборѣ. 1876 г.

Послѣ литургіи были у меня съ поздравленіями нѣкоторые изъ городскихъ властей, а затѣмъ я самъ отправился съ привѣтствіемъ къ новому, наканунѣ лишь вступившему въ свою должность, Командующему войсками Харьковскаго военного округа, графу Феликсу Николаевичу Сумарокову-Эльстону ¹⁾. Въ бесѣдѣ со мною, графъ, между прочимъ, высказалъ такую странную мысль, что будто бы Православная Церковь разрѣшаетъ *четвертый бракъ* тому изъ православныхъ, кто обратитъ изъ иновѣрія дѣвицу. Не безъ труда я могъ разубѣдить въ этой фальшивой мысли почтеннаго графа.

Кромѣ личныхъ поздравленій съ новымъ годомъ получилъ я въ этотъ день нѣсколько и письменныхъ привѣтствій, такъ, между прочимъ,

Получилъ я первое и послѣднее поздравительное письмо отъ почтеннаго и добраго моего знакомаго Управляющаго Харьковскою Контрольною Палатой, Дѣйств. Ст. Совѣтника, Владимира Андреевича Морошкина. Вотъ что писалъ онъ мнѣ:

„Ваше Преосвященство!

Позвольте принести Вамъ отъ себя и отъ всей моей семьи искреннѣйшее и почтительнѣйшее поздравленіе наше съ наступившимъ новымъ годомъ и пожелать Вамъ всѣхъ лучшихъ благъ въ мірѣ.

Глубоко скорблю, что и по сіе время не имѣю возможности лично поздравить Васъ съ Св. праздниками: лежу и сижу обложенный мушками и окруженный микстурами. Не могу понять, что сдѣлалось съ моимъ крѣпкимъ здоровьемъ? На дняхъ у меня были отчаянные приступы раздирающей боли въ груди.

Прося молитвъ о себѣ, съ отличнымъ уваженіемъ и глубокою преданностію имѣю честь быть“.

6-го числа не стало этого умнаго, честнаго и въ высшей

¹⁾ Сумароковъ-Эльстонъ, графъ, сконч. въ 4 ч. утра 30 Окт. 1877 г. на 57 г. жизни; въ письмѣ м. Филарета къ намѣстнику Лавры Антонію (ч. IV № 1374) говорится: Эльстонъ присоединился къ православной церкви отъ Римской, будучи еще офицеромъ, по чистому усердію; а потомъ супружество съ дочерью и наслѣдницею графа Сумарокова сдѣлало его графомъ (См. № 1376).

1876 г. степени благонамѣреннаго слуги Отечества. Онъ умеръ, по увѣренію врачей, отъ жабы въ груди. 9-го числа я совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ надъ почившимъ въ Бозѣ рабомъ Божиимъ Владиміромъ отпѣваніе, а тѣло его въ тотъ же день отправлено было, для погребенія, въ его имѣніе, за Чугуевымъ. До крайности мнѣ было прискорбно разстаться съ этимъ благороднымъ, образованнымъ и любезнымъ собесѣдникомъ моимъ, котораго я въ короткое время отъ души полюбилъ.

2-го числа получено было мною письмо изъ Ментоны (во Франціи) отъ В. М. Бостанжогло.

Вотъ что писалъ мнѣ Василій Михайловичъ отъ 25-го декабря минувшаго 1875 года:

„Принося Вашему Преосвященству мое и жены моей усерднѣйшее поздравленіе съ сегодняшнимъ торжественнымъ праздникомъ Рождества Христова, отъ всей души оба мы желаемъ Вамъ, Милостивый Архипастырь, провести его въ добромъ здоровьѣ и въ радости встрѣтить новый годъ.

Обстоятельства колотятъ меня со всѣхъ сторонъ. Вы, вѣроятно, слышали о катастрофѣ Ссуднаго Банка въ Москвѣ: я и родственники мои потеряли много тамъ денегъ, да что всего хуже—это то, что бѣдный братъ мой Николай Михайловичъ ¹⁾, будучи членомъ Совѣта (не Правленія), какъ и многіе другіе, подвергается судебному преслѣдованію за дѣло, въ которомъ онъ вовсе не виноватъ, и что затѣмъ силятся отнять у него все состояніе. Вотъ мое нравственное положеніе, Владыко Святыи! можно послѣ этого поправляться, когда находимся въ постоянныхъ тревоженіяхъ.—Вся моя надежда и упованіе на Милосердіе Божіе и на Ваши Святыя благопріятныя Господу молитвы. Помолитесь о насъ недостойныхъ, Владыко Святыи, и Вашу молитву за насъ съ брагомъ Господь приѣмлетъ.

Желаю Вамъ добраго здоровья еще разъ и испрашивая себѣ, женѣ моей и всему нашему семейству Ваше Святительское благословеніе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 8-го числа:

„Примите мою искреннѣйшую душевную благодарность за

¹⁾ † 25 Февраля 1891 г.

Ваше поздравленіе меня съ праздникомъ и новымъ годомъ. Взаимно и васъ съ почтенною супругою Вашею привѣтствую съ наступившимъ новымъ годомъ и отъ полноты признательнаго сердца желаю Вамъ въ новомъ лѣтѣ отъ Господа обновленія и укрѣпленія Вашихъ силъ и возстановленія Вашего для многихъ и многихъ дорогаго здравія. Я желалъ и намѣренъ былъ своевременно поздравить Васъ съ днемъ Вашего Ангела, но не былъ увѣренъ, что Вы до настоящаго времени остаетесь въ Ментонѣ.

Новый годъ, по милости Божіей, встрѣтилъ мирно и благополучно. Служенія въ праздникъ Рождества Христова, въ Новый годъ и въ день Крещенія я совершалъ въ нижнемъ Соборѣ, который Богъ помогъ намъ минувшею осенью сдѣлать теплымъ, къ великому утѣшенію гражданъ. Въ праздникъ Рождества служилъ я въ Вашемъ новопожертвованномъ облаченіи, и нѣкоторые изъ богомольцевъ удивлены были богатствомъ этого облаченія, оцѣнивъ его въ 4000 руб.

О катастрофѣ Московскаго Ссуднаго Банка я имѣю свѣдѣнія и душевно скорблю о прикосновеніи къ этому дѣлу Вашего братца. Не могу не понять и Вашего по этому случаю душевнаго огорченія, но я просилъ бы Васъ, если то возможно, совсѣмъ забыть о происшествіи Московскомъ и сосредоточить все Ваше вниманіе на Вашемъ собственномъ положеніи. Мучительныя заботы Ваши о предполагаемомъ ущербѣ въ матеріальныхъ средствахъ Вашего братца дѣла не поправятъ, а здоровью Вашему причинятъ, какъ уже и причиняютъ, по Вашимъ словамъ, существенный вредъ. Но если, при сохраненіи душевнаго спокойствія, здравіе Ваше, при Божіей помощи, возстановится, тогда и финансовыя обстоятельства Ваши, при той же Божественной помощи, легко могутъ поправиться“.

4-го ч. писалъ я въ Витебскъ Начальнику губерніи П. Я. Ростовцеву:

„Сегодня годъ, какъ я оставилъ Витебскъ и простился съ Вами и со всею Полоцкою паствою. Всѣ обстоятельства этого дня и ему предшествовавшихъ живо сохраняются въ моей памяти. Въ особенности не могу безъ особеннаго чувства душевной признательности вспоминать о всѣхъ знакахъ Вашего добраго ко мнѣ расположенія, какими запечатлѣны были послѣдніе дни моего пребыванія въ Витебскѣ. При-

1876 г. мите же, высокопочтеннѣйшій П. Я., еще разъ изъявленіе моеѣ глубокой благодарности за Вашу прежнюю ко мнѣ любовь и расположеніе.

Говорю: *еще разъ*. По прибытіи въ Харьковъ я немедленно поспѣшилъ выразить Вашему Превосходительству письменно чувства моеѣ признательности къ Вамъ, но что я слышу? Слышу, что будто бы Вами не было получено мое письмо отъ 6-го февраля ¹⁾. Это крайне меня удивляетъ и огорчаетъ. Не получивши моего письма и въ тоже время слыша, что я пишу къ другимъ лицамъ въ Витебскъ, Вы естественно могли имѣть въ душѣ своей невыгодныя о мнѣ мысли. А въ свою очередь и я, не получая отъ Васъ отвѣта на мое письмо, не зналъ, что подумать и чѣмъ объяснить это.

Лѣтомъ мнѣ писали изъ Витебска, что Вы намѣрены были предпринять путешествіе на южный берегъ Крыма и по пути посѣтить меня. Съ живѣйшимъ удовольствіемъ получилъ я это извѣстіе и подумалъ: вотъ благопріятный случай разъяснить мнѣ свое недоразумѣніе относительно отвѣта на мое письмо; но, къ крайнему прискорбію, ожиданія мои не оправдались.

Что-бы Вы, хотя и поздно, получили свѣдѣніе о томъ, что было писано мною въ первомъ письмѣ отъ 6-го Февраля, прилагаю при семъ списокъ съ этого письма, сохранившагося, къ счастью, у меня въ черновомъ подлинникѣ. А вмѣстѣ съ тѣмъ считаю пріятнымъ долгомъ препроводить къ Вашему Превосходительству экземпляръ составленной однимъ изъ здѣшнихъ протоіереевъ книги о прощаніи моемъ съ Полоцкою паствою и вступленіи на Харьковскую кафедру ²⁾.

Что скажу Вамъ на сей разъ о себѣ? Благодареніе Господу годъ моего здѣсь пребыванія прошелъ для меня мирно и благополучно. Значительную часть лѣтняго времени провелъ я въ путешествіяхъ по епархіи; посѣтилъ всѣ монастыри и обозрѣлъ много приходскихъ церквей; довольно ознакомился съ положеніемъ сельскаго духовенства и съ нравственнымъ состояніемъ паствы. Путешествіе это доста-

¹⁾ См. выше, стр. 67—69.

²⁾ Имѣется въ виду книга: Прощаніе Пресвященнѣйшаго епископа Саввы съ Полоцкою паствою и вступленіе его на Харьковскую епископскую кафедру. Харьковъ, 1876.

вило мнѣ много утѣшительныхъ впечатлѣній. Здѣшній народъ чрезвычайно усерденъ къ церкви, и отъ меня не требуется здѣсь тѣхъ заботъ и попеченій объ устройствѣ и благоуукрашеніи храмовъ, какія требовались на полоцкой епархіи. Духовенство не бѣдствуетъ и въ большинствѣ ведетъ себя благопристойно. Здѣшнія обители въ цвѣтущемъ состояніи, по крайней мѣрѣ, въ матеріальномъ отношеніи.

Осень и зиму безвыѣздно провожу въ городѣ, большею частію, среди официальныхъ занятій. Съ городскимъ обществомъ хотя уже и ознакомился, но не успѣлъ еще сблизиться такъ, какъ я въ послѣднее время сблизился съ обществомъ витебскимъ. Очень часто съ утѣшеніемъ вспоминаю я о нашихъ съ Вами взаимныхъ посѣщеніяхъ. Здѣсь пока еще ничего подобнаго нѣтъ у меня, да и не знаю, будетъ ли, такъ какъ здѣшнее общество очень велико и разнородно. Впрочемъ, при множествѣ занятій служебныхъ и при обилии книгъ и журналовъ, я почти не ощущаю потребности бывать часто въ шумныхъ обществахъ.

Какъ Вы изволите пребывать въ богоспасаемомъ Витебскѣ? Слышно, что у Васъ увеличилось военное общество и ошутительно оживило Вашу общественную жизнь.

Съ наступленіемъ новаго года привѣтствуя, призываю Вамъ отъ Господа обновленія и укрѣпленія Вашихъ силъ къ продолженію многотруднаго и многополезнаго служенія Вашего Царю и Отечеству“.

Въ отвѣтъ на это Павелъ Яковлевичъ писалъ мнѣ отъ 8-го числа:

„Ваше Преосвященство,

Глубокоуважаемый и Милостивый Архипастыр!

Отъ души благодарю Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, за присланную книгу, а еще болѣе благодарю за письма. Въ нихъ высказаны тѣже теплыя добрыя чувства, которыя я такъ высоко цѣнилъ и которыми такъ искренно всегда дорожилъ. Не получая отъ Васъ никакой вѣсточки, признаюсь Вамъ откровенно, я счелъ это холодностью, ничѣмъ мною незаслуженною и былъ сердечно огорченъ. Теперь это все разъяснилось; непонятно только, какимъ образомъ могло пропасть Ваше письмо ко мнѣ и тѣмъ набросить, хотя временно, тѣнь на наши добрыя отношенія. Вѣсти доходящія до насъ о Васъ, Владыко, радуютъ всѣхъ любящихъ Васъ.

1876 г. Новая паства Ваша уважаетъ, любитъ и цѣнитъ Васъ, — да иначе и быть не могло. Мы подхватываемъ эти вѣсти и передаемъ ихъ другъ другу съ тѣмъ удовольствіемъ, съ какимъ передается все пріятное о близкихъ, родственныхъ намъ людяхъ. О Витебскѣ скажу Вамъ, что онъ въ общемъ тотъ же, какимъ Вы его оставили. Новый нашъ Архипастыръ, къ которому сначала относились съ нѣкоторою недо-вѣрчивою осторожностію, своимъ умомъ, честнымъ, добрымъ направлениемъ, все болѣе и болѣе начинаетъ приобрѣтать сочувствія и дѣлается достойнымъ Васъ намѣстникомъ. Конечно, задача его несравненно легче бывшей Вашей; онъ нашелъ епархію устроенною, приведенною въ порядокъ такой, какого, какъ онъ самъ сознается, онъ и не ожидалъ: но тѣмъ не менѣе онъ горячо заботится обо всѣхъ предметахъ своего вѣдомства. Лѣтомъ ловили карасей въ Залучесьи и вспоминали Васъ и Ваше гостепріимство. Все хочу построить постоянный мостъ къ бывшей Вашей лѣтней резиденціи, да архитекторы насчитываютъ такія суммы, что руки опускаются.

До свиданья, Преосвященнѣйшій Владыко. Придется ли мнѣ поѣхать на югъ,—съ радостью увижусь съ Вами,—придется ли Вамъ направить путь на сѣверъ, я увѣренъ, что Вы не минете насъ и порадуете своимъ посѣщеніемъ искренно Васъ любящую паству Вашу“.

6-го числа былъ у меня, мимоѣздомъ изъ Витебска въ Симферополь, учитель Витебскаго дух. училища Алексѣй Аванасьевичъ Соколовъ.¹⁾ Серьезная болѣзнь заставила его переселиться съ сѣвера на югъ, для пользованія морскимъ климатомъ.

8-го ч. изъ Витебска получилъ я письмо отъ почтеннаго преемника моего, преосвященнаго Викторина. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 4-го числа:

„Позвольте привѣтствовать Васъ съ праздниками Рождества и Крещенія нашего Господа и Спасителя и съ новымъ 1876 годомъ. Даруй Вамъ, Господи, въ новомъ году, и новыхъ своихъ милостей!

Не гнѣвайтесь на меня, Владыко Святый, что я съ Пасхи

¹⁾ Потомъ помощникъ инспектора Харьковской семинаріи. † 31 Декабря 1878 г.

не писалъ Вамъ. Въ трудахъ, заботахъ, безпокойствахъ служебныхъ до переписокъ ли частныхъ? Одни труды еще бы не очень обременительны здѣсь; но заботы и безпокойства очень тяжелы. Вы знаете, каковы здѣсь сельскія церкви? а правительство отпускъ денегъ на нихъ сокращаетъ чуть не до нуля. Вы видѣли причтовыя постройки, въ которыхъ зимой и жить невозможно; а прихожане, за неимѣніемъ средствъ, отказываются не только возводить новыя, но и починять обветшавшія. Гдѣ столько, и такихъ злыхъ, грубыхъ и развратныхъ раскольниковъ, какъ не въ здѣшней епархіи? А духовное начальство доселѣ не дало средствъ на миссіонерство. А монастыри здѣсь въ какомъ положеніи? Какой въ нихъ составъ братства? Какой внутренній строй ихъ бытъ? На нихъ правительство денегъ не жалѣетъ, а куда, на какое дѣло уходятъ эти отпускаемыя на нихъ тысячи? Вѣроятно, до Васъ дошли слухи о не порядкахъ по Полоцкому монастырю ¹⁾. О. Григорій ²⁾ подалъ мнѣ рапортъ сначала объ удаленіи отъ должности Казначея Филарета, потомъ другой рапортъ объ удаленіи его изъ епархіи. Завязалось дѣло и пять мѣсяцевъ не давало мнѣ покоя. Въ Сентябрѣ я послалъ туда о. Аркадія ³⁾, поручивъ ему прожить тамъ дней 10-ть и вести дневникъ о томъ, что увидитъ въ церкви, въ трапезѣ, въ кельяхъ. Полученный мною дневникъ я представилъ въ подлинникъ Св. Синоду. Въ отвѣтъ на это представленіе отъ 22 Декабря полученъ указъ, въ которомъ сказано: Арх. Григорія послать въ Бѣлгородскій Троицкій монастырь на іеромонашескую вакансію; на мѣсто его перевести изъ Пинска Арх. Мемнона ⁴⁾, бывшаго Ректора Подольской Семинаріи; съ монахами ненадежными поступать по указу Синода, отъ 17-го Іюля 1841 года; для собранія же доброй братіи отнестись къ преосвященнымъ, въ епархіяхъ коихъ отличаются благоустроенностію, — какъ, на примѣръ, Святогорскій, — монастыри. Знаю, что инымъ жаль о. Григорія; и мнѣ самому жаль его, но онъ же самъ не жалѣлъ о. Филарета.

¹⁾ Богоявленскому.

²⁾ Архим., благочинный монастырей, вышеупомяаемый.

³⁾ Филонова, нынѣ еп. Аккерманскій.

⁴⁾ Вишневекаго, нынѣ еп. Новомиргородскій, первый Викарій Херсонской епархіи.

1876 г. Успенскій соборъ, слава Богу, освятили. Приношу Вашему Преосвященству искреннѣйшую благодарность за снабженіе сего собора ризницею. Богъ Вамъ воздастъ за это! Вы знаете, каковы здѣсь жертвователи!

Смотрю на Ваши труды здѣсь. Много, много Вы здѣсь сдѣлали добра, по введенію православнаго чина Богослуженій. Спаси Васъ, Господи! Я называю Васъ незабвеннымъ, и приказалъ внести Св. имя Ваше въ синодикъ во всеѣхъ церквахъ епархіи. Но, Владыко святой, сильно еще нужно приложить труды для здѣшняго края. Особенно меня занимаетъ теперь расколъ. 50,000 отщепенцевъ! Св. Синодъ требуетъ отъ меня соображеній о мѣрахъ къ ослабленію раскола. Слава Богу, что требуетъ! Напишу соображенія, но дастъ ли средства къ осуществленію ихъ? А какъ Васъ здѣсь помнятъ и любятъ, Владыко! Завидую Вамъ. Нѣтъ, не завидую, а радуюсь за Васъ и называю Витебскъ городомъ Архіереелюбивымъ.

Простите, что пишу безсвязно; пишу какъ къ старшему брату, въ надеждѣ, что не осудитъ“....

13-го ч., преосв. Гурій ¹⁾, епископъ Таврической, съ Харьковской станціи желѣзной дороги прислалъ мнѣ записку слѣдующаго содержанія:

„Проѣздомъ въ Петербургъ по моимъ дѣламъ, я совершенно неожиданно остановился на вокзалѣ и буду сидѣть здѣсь до 4-хъ часовъ ночи. Если Вы не особенно заняты и желаете принять меня нынѣ, то благоволите прислать экипажъ на станцію желѣзной дороги, и я явлюсь къ Вамъ съ обычнымъ моимъ къ особѣ Вашей уваженіемъ и почтеніемъ. Откровенно говоря, я отлагалъ было это удовольствіе до Февраля мѣсяца т. е. до времени моего обратнаго путешествія до Симферополя. Но Господь судилъ иначе“.

Само собою разумѣется, что такая братская просьба съ любовью была мною исполнена, и я радушно принялъ почтеннаго странника.

14-го ч. получено было мною письмо изъ Витебска отъ Баронессы М. А. Боде:

„Очень утѣшительно знать, что Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, не покидаете насъ мыслию и слѣдите за нашею

1) Карповъ, † архіеп. 17 Марта 1882 г.

дѣятельностію. Да, еслибы наши средства были получше, 1876 г. мы могли бы дѣйствовать самостоятельнѣе и смѣлѣе. Большое спасибо Преосвященному Викторину, который близко принимаетъ наши дѣла къ сердцу и старается по возможности помочь намъ. Кромѣ одного % церковныхъ суммъ, мы обратились еще къ Духовенству съ предложеніемъ дополнить ежегодный недочетъ суммы на содержаніе училища, если оно желаетъ, чтобы училище содержало двойное число воспитанницъ: отвѣта еще не получили. Да, этотъ постоянный и неизбѣжный дефицитъ мучитъ меня и отравляетъ каждую минуту жизни. Я люблю дѣтей; воспитаніемъ занимаюсь съ наслажденіемъ, но эта вѣчная забота о насущномъ хлѣбѣ и объ отчетахъ въ казну совершенно убиваетъ всякую энергію.

Въ нынѣшнемъ году мое Правленіе *расходилось*, какъ говорится въ просторѣчій. Смотритель поднялся на дыбы и ежедневно говорилъ мнѣ дерзости, обвиняя меня во всѣхъ недочетахъ и предлагая мѣры, одну другой нелѣпѣе для поправленія дѣлъ; а Благочинный О. В. Волковъ даже вошелъ съ официальнымъ предложеніемъ совершенно устранить меня отъ управленія училищемъ, „какъ доказавшую десятилѣтнимъ опытомъ свою неспособность къ дѣлу“, и предложилъ взять на себя все училищное хозяйство безконтрольно, обѣщая уплатить такимъ образомъ всю передержку. Смотритель меня началъ уговаривать согласиться, приговаривая: „Вамъ же лучше будетъ, М. А.! Берите жалованье даромъ и отступитесь отъ всего“. Какъ Вамъ это покажется?.. Я не могла же сама хвалить свои способности, однако сказала, что, пока нахожусь на службѣ, не могу отступить отъ своихъ правъ, такъ какъ въ силу устава заботы о благоустройствѣ училища и отвѣтственность за него лежатъ на мнѣ. Дѣло пошло официально на утвержденіе Преосвященнаго; онъ написалъ: „Согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы всякое распоряженіе дѣлалось не иначе какъ съ согласія Начальницы, письменно ею заявленнаго“. Потомъ пріѣхалъ въ училище, куда пригласилъ и правленіе: подробно разбиралъ всѣ статьи училищнаго хозяйства и управленія, спрашивалъ: какую по каждому предмету экономію предполагаетъ Благочинный?.. и, наконецъ, такъ какъ эта обязанность вовсе не на него возложена, то какую же

1876 г. награду онъ предполагаетъ получить за труды свои? о. Василій простодушно признался, что выговариваетъ себѣ *только* продовольствіе своего дома дровами, керосиномъ, хлѣбомъ и проч... Преосвященный возразилъ, что этого онъ рѣшительно не дозволяетъ, что казенная копѣйка не должна приставать къ его рукамъ—и притомъ—какая же это будетъ экономія? А что такъ какъ домашнее хозяйство лежитъ прямо на *обязанности Смотрителя по указанію Начальницы*, а Смотритель отказывается, отъзываясь недосугомъ и неумѣньемъ, то не угодно ли де будетъ Смотрителю вознаградить его, Благочиннаго, удѣливъ ему *сто* рублей въ годъ изъ своего жалованья?.. а если дѣйствительно хозяйство училища будетъ такъ улучшено, то Преосвященный самъ представитъ Благочиннаго къ наградѣ. Они оба были поражены такою неожиданною развязкою; но, взятые врасплохъ, согласились... Но, такъ какъ каждый изъ нихъ не нашель въ этомъ распоряженіи того, чего искали, то они теперь безпрестанно ссорятся между собою, и мнѣ же приходится ихъ мирить — такая скука! А что еще выйдетъ изъ этого хозяйства—неизвѣстно. А тутъ еще весь городъ объ этомъ толкуеть, подсмѣивается... Простите, Преосвященнѣйшій Владыко, что я осмѣлилась утомлять Ваше вниманіе такими дразгами.

Чтобы не все говорить однѣ жалобы, скажу, что училищу Высочайше дарована арендная статья — участокъ Сосница близъ Полоцка, дающая около 150 рублей аренды; но, говорятъ, что могла бы давать вдвое больше. Жаль, что подъ Полоцкомъ, а не подъ Витебскомъ.

Прошу Вашего Архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ и съ глубочайшимъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь пребыть“...

17-го ч. служилъ я въ Университетской Антоніевской церкви по случаю храмоваго праздника и годичнаго Акта въ Университетѣ. За литургією говорилъ проповѣдь профессоръ Богословія, протоіерей В. И. Добротворскій ¹⁾ изъ текста: *преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего* (Римл. 12, 2), — „объ усвоеніи началъ преобразованія, возвѣщаемаго и со-

¹⁾ † 13 Октября 1894 г., см. Листокъ для Харьковской епархіи 1894 г. № 19, стр. 458.

вершаемаго христіанством“. Послѣ литургіи былъ въ Уни- 1876 г.
верситетской залѣ актъ, на которомъ присутствующихъ ока-
залось гораздо больше, чѣмъ въ церкви за литургіей; между
посѣтителями былъ и Командующій войсками графъ Сума-
роковъ—Эльстонъ. На актъ произнесена была профессоромъ
Надлеромъ рѣчь на тему: „Юстиніанъ и партіи цирка въ
Византіи“.

18-го ч., въ воскресенье, послѣ литургіи, въ моихъ поко-
яхъ происходило открытіе Харьковскаго Комитета Право-
славнаго *Миссіонерскаго Общества*. По предварительномъ сно-
шеніи съ начальникомъ губерніи и по приглашенію чрезъ
Епархіальныя и Губернскія Вѣдомости желающихъ принять
участіе въ дѣятельности Миссіонерскаго Общества, въ со-
браніи на первый разъ явилось до 125-ти человекъ. Послѣ
молитвеннаго начала, когда всѣ собравшіеся въ залу за-
няли свои мѣста, я обратился къ собранію съ слѣдующею
рѣчью:

„Достопочтенные о Господѣ отцы и братія!

Полагаю, что цѣль настоящаго нашего здѣсь собранія
для каждаго изъ Васъ уже извѣстна. Да,—мы пригласили
васъ, и вы, какъ добрыя и послушныя чада церкви, при-
шли сюда, чтобъ принять участіе въ добромъ и поистинѣ
великомъ дѣлѣ христіанскомъ.

Шесть лѣтъ тому назадъ, высшее духовное правитель-
ство, съ соизволенія Верховной Власти, обратилось ко всѣмъ
архипастырямъ православной русской церкви съ приглаше-
ніемъ оказать содѣйствіе учрежденному тогда и нынѣ суще-
ствующему въ первопрестольной Столицѣ, подъ предсѣда-
тельствомъ ея высокочтимаго архипастыря, Совѣту Право-
славнаго Миссіонерскаго Общества, въ доставленіи мате-
риальныхъ средствъ къ поддержанію духовныхъ миссій, ко-
торыя съ самоотверженіемъ подвизаются въ разныхъ мѣ-
стахъ обширнаго сибирскаго края въ дѣлѣ обращенія блуж-
дающихъ во тьмѣ язычества инородцевъ къ свѣту евангелъ-
скаго ученія. Многіе изъ епархіальныхъ преосвященныхъ
съ любовію отозвались на приглашеніе высшей власти и
безъ замедленія поспѣшили открыть въ своихъ епархіаль-
ныхъ городахъ миссіонерскіе комитеты.

Не время ли и намъ откликнуться на это приглашеніе и
послѣдовать доброму примѣру другихъ? Съ увѣренностію

1876 г. можно сказать, что ввѣренная намъ, Богохранимая харьковская паства, въ разсужденіи вещественныхъ средствъ и способовъ для христіанской благотворительности, преимуществуетъ предъ многими другими паствами. Впрочемъ, это не значить, что члены харьковской паствы обязаны дѣлать непременно большія сравнительно съ другими приношенія на пользу православныхъ русскихъ миссій. Нѣтъ, сущность истинной христіанской благотворительности опредѣляется не столько количествомъ вещественныхъ приношеній, сколько достоинствомъ внутреннихъ душевныхъ расположеній и побужденій, съ какими и по какимъ дѣлаются эти приношенія. Вотъ какое наставленіе относительно благотворительности вообще преподаетъ своему сыну древній благочестивый мужъ—Товить; *якоже тебѣ будетъ по множеству, говорить онъ сыну, твори отъ нихъ милостыню; аще мало тебѣ будетъ, по малому да не боишия творити милостыню* (Тов. IV, 8).—Но въ томъ и другомъ случаѣ *весело имѣй лице твое*, какъ бы дополняетъ это отеческое наставленіе другой ветхозавѣтный мужъ—Исусъ, сынъ Сираховъ (XXXV, ст. 8). А новозавѣтный великій учитель языковъ, Св. Ап. Павелъ, какъ бы въ поясненіе уже словъ сына Сирахова, пишетъ Коринѣскимъ христіанамъ: каждый удѣляя (изъ своего имущества) по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо добродотно дающаго любить Богъ (2 Кор. IX, 7).

Итакъ усердно приглашаемъ Васъ и всѣхъ возлюбленныхъ о Господѣ чадъ ввѣренной намъ паствы, по мѣрѣ возможности, споспѣшествовать денежными и другими вещественными приношеніями къ поддержанію существующихъ въ предѣлахъ и даже за предѣлами нашего отечества православныхъ миссіонерскихъ учрежденій и къ расширенію круга ихъ благотворной дѣятельности на попріщѣ евангельской проповѣди¹⁾.

Предсѣдательство въ новооткрытомъ Комитетѣ поручено было мною Викарію, Преосвященному Веніамину, а въ званіи Товарища Предсѣдателя приглашенъ старшій предсѣ-

¹⁾ Рѣчь эта, равно какъ и описаніе всего процесса открытія Комитета, напечатаны въ № 3 Харьк. Еп. Вѣдом. за 1876 г.; рѣчь перепечатана въ книгѣ: Рѣчи говоренныя въ разное время Саввою, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ (Тверь, 1892), стр. 50—52.

датель уголовного департамента Харьковской судебной палаты, дѣйств. Ст. Сов. Николай Ивановичъ Ланге; 6-ть членовъ Комитета и столько же къ нимъ кандидатовъ избрапы были посредствомъ баллотировки. 1876 г.

Такимъ образомъ, съ Божіею помощію, положено было начало доброму дѣлу.

23 ч. получено было мною анонимное письмо о безпорядкахъ въ Хорошевскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, управляемомъ игуменіею Олимпиадой, въ которомъ между прочимъ упоминается имя графа Девіера. Съ именемъ Девіера припоминается прискорбная исторія, происшедшая въ Хорошевскомъ монастырѣ въ бытность на Харьковской кафедрѣ преосвященнаго Филарета Гумилевскаго. Графъ Девіеръ, не отличаясь благоправіемъ, посѣщая женскій Хорошевъ монастырь, примѣтилъ тамъ красивую послушницу, мѣщанку Татьяну, соблазнилъ ее и женился на ней. Такой безчестный поступокъ со стороны развратнаго графа, разумѣется не могъ не оскорбить сестеръ обители и въ особенности настоятельницу игуменію Антонину ¹⁾. Мало того: графъ Девіеръ, женившись на послушницѣ, имѣлъ безстыдство являться съ своею молодою женой въ монастырь, и тѣмъ еще большую причинялъ скорбь монахинямъ. Но и онѣ, въ свою очередь, не остались въ долгу предъ наглѣмъ посѣтителемъ. Однажды, когда онѣ выходилъ уже изъ монастыря съ своею женою, разряженною по послѣдней парижской модѣ, кто-то со стѣны облилъ ихъ грязными помоями. Это было 29-го Августа 1857 г. Возъярился гнѣвомъ оскорбленный графъ и тотчасъ началъ судебный процессъ. Скандальное дѣло это доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія. Для изслѣдованія происшествія командированъ былъ изъ Москвы архимандритъ Данилова монастыря Іаковъ ²⁾. Дѣло ³⁾ окончилось тѣмъ, что игуменія Антонина удалена была отъ управленія монастыремъ, а преосвященный Филаретъ переведенъ на Черниговскую епархію.

24-го ч. писалъ я въ Спб. преосвященному Макарію, архіепископу Литовскому:

¹⁾ Игуменіей была въ 1850—1859 г.

²⁾ Кротковъ, потомъ еп. Муромскій, вышеупоминаемый.

³⁾ Свѣдѣнія эти заимствованы изъ донесенія архим. Іакова Митрополиту Моск. Филарету, отъ 21-го іюля 1858 г.

1876 г. „Мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что 28-го сего Января—въ день годовщины моего вступленія на Харьковскую кафедру исполнится 25-я годовщина возведенія въ епископскій санъ Вашего Высокопреосвященства. Примите же отъ меня по сему случаю, Ваше Высокопреосвященство, искреннѣйшее душевное привѣтствіе.

Двадцать пять лѣтъ служенія православной церкви въ санѣ епископомъ, и такого служенія, каково Ваше — не малый и не легкій подвигъ. Да воздастъ же Вамъ божественный Подвигположникъ и Пастыреначальникъ, Господь Иисусъ Христосъ, за ваши двадцатипятилѣтніе архипастырскіе труды и подвиги, Своею великою милостію и щедротами и да благословитъ Васъ на дальнѣйшіе многолѣтніе подвиги служенія, къ славѣ Своего Пресвятаго имени и ко благу православной отечественной церкви!

Нельзя не радоваться при извѣстіяхъ, что многоученые богословскіе труды Вашего Высокопреосвященства болѣе и болѣе становятся извѣстными за предѣлами отечества и обращаютъ на себя справедливое вниманіе иностранныхъ ученыхъ. Это не можетъ не послужить рано или поздно на пользу нашего восточнаго православія; и въ этомъ Ваша новая, великая заслуга для Православной Церкви“.

Вечеромъ 27-го числа присылалъ Полицеймейстеръ въ мою Канцелярію солдата спросить, можно ли допустить подъ праздникъ Срѣтенія Господня маскарадъ. Съ подобными нелѣпыми вопросами впослѣдствіи неразъ обращались и лично ко мнѣ полицеймейстеры и сами антрепренеры разныхъ свѣтскихъ увеселеній, но каждый разъ получали, разумѣется, отрицательный отвѣтъ.

28-го числа исполнился годъ, какъ я прибылъ въ Харьковъ и вступилъ въ управленіе новою, мнѣ вѣренною, епархією. Въ этотъ день первой моей годовщины, первый и старѣйшій изъ Харьковскихъ священно-служителей, настоятель Каѳедральнаго собора, протоіерей Александръ Кустовъ обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ письменнымъ привѣтствіемъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отець!

Настоящій день есть вѣнецъ новаго лѣта Вашего, Преосвященнѣйшій Владыко, управленія Харьковскою паствою.

Примите мое усердное поздравленіе съ симъ, при молитвенномъ желаніи, чтобы Давшій благодатно намъ въ лицѣ Вашемъ добраго и мудраго Архипастыря умножилъ лѣта и драгоцѣнное здравіе Ваше, къ счастью и радости пасомыхъ, между коими, съ глубочайшимъ сыновнимъ почтеніемъ и преданностію имѣю счастье быть всегда къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, Вашего Преосвященства покорнѣйшій послушникъ“.

Въ тотъ же день я самъ писалъ въ Москву—къ Преосвященному Леониду и графинѣ А. Г. Толстой.

Первому я писалъ краткое посланіе въ такихъ выраженіяхъ:

„Посылаемую при семъ книжку ¹⁾ благоволите въ свободные часы прочитать и произнести о ней Вашъ правдивый и безпристрастный судъ. Скажите, въ самомъ дѣлѣ, по сущей правдѣ, не погрѣшилъ ли я, допустивши напечатать эту книгу?“

Въ ожиданіи Вашего приговора, съ братскою о Христвъ любовію и сердечною преданностію имѣю честь быть“.

Второй, т. е. Графинѣ Толстой, писалъ я нѣсколько пространнѣе, а именно, вотъ что было писано:

„Приношу Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ днемъ Вашего ангела. До хранитъ Васъ благодать Божія во здравіи на многія лѣта, къ утѣшенію всѣхъ, Васъ почитающихъ и Вами благодѣтельствуемыхъ.“

Простите, что я до сихъ поръ не поблагодарилъ Васъ за вниманіе къ моему ходатайству объ оказаніи помощи Витебскому Успенскому Собору. Протоіерей этого собора ²⁾, бывши у меня въ Харьковѣ, съ чувствомъ глубокой признательности передавалъ мнѣ о сдѣланномъ Вами щедромъ пожертвованіи.

Препровождаемую при семъ книжку благоволите принять отъ меня вмѣсто имяниннаго дара. При семъ позвольте надѣяться, что Вы не огорчитесь, если на страницахъ этой книги неразъ встрѣтите Ваше досточтимое имя“.

29-го ч. имѣлъ я удовольствіе получить въ даръ „Слова поученія и рѣчи“ ³⁾ Высокопреосвященнаго архіепископа

¹⁾ См. выше стр. 252, прим. 2.

²⁾ В. Волковъ.

³⁾ Спб. 1875.

1876 г. Евсевія ¹⁾, экзарха Грузіи, при печатной запискѣ отъ 8 Дек. 1875 г. за № 10951, циркулярно разосланной архіереямъ изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, гдѣ Директоромъ сего Управленія служитъ родной племянникъ Экзарха, Д. С. Сов. Андрей Григорьевичъ Ильинскій ²⁾).

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Спб. преосвященный Макарій, архіепископъ Литовскій, въ отвѣтъ на привѣтственное письмо отъ 24-го числа:

„Вы такъ добры и внимательны ко мнѣ, что не пропустили случая почтить меня братскимъ привѣтствіемъ и въ знаменательный только лично для меня день. И хотя я не праздновалъ и не думалъ праздновать этого дня, тѣмъ не менѣе я не могъ не принять отъ Васъ, какъ и отъ нѣкоторыхъ другихъ лицъ изъ Харькова, заявленія благожеланій мнѣ безъ особеннаго удовольствія. Отъ всей души благодарю Васъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ искреннимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть...

Сію минуту, какъ только я окончилъ настоящее письмо къ Вамъ, Преосвященнѣйшій, мнѣ подали привѣтственное письмо отъ всего духовенства города Харькова, немного опоздавшее. Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Архипастырь, передать этому почтенному духовенству и другимъ лицамъ, подписавшимъ письмо, мою искреннюю и совершенную признательность“.

31-го ч. получилъ я письмо отъ Инспектора Московской Д. Академіи С. К. Смирнова. Онъ писалъ мнѣ отъ 28-го числа:

„Простите меня за долговременное безмолвіе. Я ожидалъ времени, чтобъ сообщить Вамъ извѣстіе о новомъ Ректорѣ нашей Академіи. Извѣстіе это, и притомъ неофициальное, впрочемъ вполне вѣрное, получено только на сихъ дняхъ. именно: 21 Января Ректоромъ назначенъ о. Михаилъ. Назначеніе, надобно признаться, прямое и вѣрное. Академія рада, что намъ даютъ начальника не сторонняго.

Вы вопрошаете о наслѣдствѣ послѣ покойнаго о. Ректора ³⁾.

¹⁾ Ильинскаго, † архіеп. Тверскимъ 12 Марта 1879 г.

²⁾ † 15 Ноября 1898 г.

³⁾ Прот. Горскаго.

Вещи и деньги (последнихъ только до 500 р.) по завѣщанію назначены сестрѣ покойнаго Юліи Васильевнѣ, которая жива и до сихъ поръ живетъ въ посадѣ; а книги всѣ завѣщаны въ Академическую библіотеку ¹⁾. Бумаги и рукописныя сочиненія по завѣщанію представлены въ распоряженіе будущаго Ректора. Въ бумагахъ много любопытнаго: есть дневники, даже студенческіе; есть много записокъ, дорогихъ для оцѣнки нравственнаго характера о. Ректора. Вся переписка цѣла: ни одного письма, ни одной записочки покойникъ не уничтожалъ. Всѣ бумаги разобраны мною съ Кудрявцевымъ и Субботинымъ и запечатаны ²⁾. Молю Господа, чтобъ даровалъ мнѣ силы писать его біографію.“

На это отвѣчалъ я отъ 3-го февраля:

„Поздравляю Васъ съ новымъ начальникомъ: да будетъ онъ по сердцу Академіи! Итакъ видно, что петербургскіи гнѣвъ преложень на милость.“

Что же Академія думаетъ дѣлать съ письменными сокровищами, оставленными ей въ наслѣдство А. В.? Какъ желательно, чтобы всѣ, какъ печатные, такъ и рукописные, ученые труды покойнаго были изданы безъ замедленія. Я увѣренъ, что изданіе это не будетъ въ ущербъ для академіи. Вамъ же да поможетъ Господь составить біографію, достойную имени великаго ученаго мужа!

А думаетъ ли кто-либо изъ Вашей ученой братіи писать біографію почившаго въ Бозѣ великаго Филарета? Пора бы, кажется, объ этомъ позаботиться. Не за горами уже и столѣтняя годовщина ³⁾ покойнаго Владыки. Къ этому времени, безъ сомнѣнія, должно быть приготовлено полное его жизнеописаніе. Недавно объявлена была въ Моск. Вѣдом. книга, подъ заглавіемъ: „Очеркъ жизнеописанія Филарета, митр. Московскаго“—Толычевой. Я поспѣшилъ было выписать ее, но мнѣ отвѣчали, что такой книги вовсе не было издано.

¹⁾ По каталогу 4301 названіе.

²⁾ Въ настоящее время въ библіотекѣ Моск. Д. Академіи—въ такъ наз. Архивѣ Горскаго.

³⁾ Столѣтняя годовщина со дня рожденія (1782—1882) въ Бозѣ почившаго митр. Филарета праздновалась 9 янв. 1883 года, а не 26 декабря, по случаю рождествен. праздниковъ. См. изданный по сему случаю Обществомъ Любителей Дух. Просвѣщенія Сборникъ, въ 2 частяхъ. Москва. 1883 г.

1876 г. Скоро ли Вашъ зять о. Константинъ ¹⁾ выдастъ 3-й т. сочиненій покойнаго Владыки, и сколько предполагается всѣхъ томовъ?“

2-го февраля получено было мною письмо изъ Москвы отъ бывшаго предводителя дворянства Сумскаго уѣзда (Харьк. губ.), Николая Дмитриевича Кондратьева; онъ писалъ мнѣ отъ 30-го января:

„На дняхъ узналъ я, что въ одномъ изъ №№ (46-мъ за 1875 г.) „Гражданина“ была помѣщена корреспонденція изъ Сумъ, въ которой, между прочимъ, приведенъ разговоръ между Вашимъ Преосвященствомъ и мною, но разговоръ этотъ переданъ не въ той формѣ, или лучше сказать, не въ томъ духѣ, какъ онъ происходилъ.

На сѣтованія мои, что въ Слободѣ Нижней Сыроваткѣ и и еще гдѣ-то Священники не преподають Законъ Божій, Ваше Преосвященство изволили милостиво сказать, что, весьма сожалѣя о происшедшемъ, прикажете принять всѣ надлежащія зависящія отъ Васъ мѣры, дабы устранить подобныя явленія; вообще, Владыко, Вы такъ сердечно и благосклонно отнеслись къ вопросу, составляющему насущную потребность всего общества! (говорю о дѣлѣ народнаго образования).

Предоставляя себѣ при личномъ свиданіи разъяснить Вамъ, какимъ образомъ, по моимъ соображеніямъ, помянутая статья появилась въ Гражданинѣ, я счелъ своею обязанностію *немедленно* печатно возстановить истину, и такъ какъ въ печати появился нашъ разговоръ, то слѣдуетъ сдѣлать его вполнѣ правдивымъ и ввести въ него тотъ духъ глубокаго сочувствія къ дѣлу образования, съ которымъ Вы, Милостивый Архипастырь, изволили принять мое заявленіе.

Позвольте мнѣ за симъ поручить себя молитвамъ Вашего Преосвященства и почтительнѣйше просить принять увѣреніе въ глубочайшемъ уваженіи и преданности, съ которыми имѣю честь быть“...

Поводомъ къ этому письму послужила небольшая статья, помѣщенная въ № 46 издаваемаго Княземъ Мещерскимъ

¹⁾ Богоявленскій, нынѣ настоятель Покровскаго Василия Блажнаго Собора въ Москвѣ; послѣдній 5-й томъ вышелъ въ 1885 г.

журнала „Гражданинъ“, 1875 года, подъ заглавіемъ: „Священники не хотятъ учить Закону Божию въ народныхъ школахъ“. Подъ статью подписано: „Сумець“.

Вотъ сущность этой статьи:

Въ Сумскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, священники отказываются обучать въ народныхъ школахъ Закону Божию—одни, потому что просто не хотятъ учить безвозмездно, другіе, потому что будто бы не имѣютъ на обученіе дѣтей Закону Божию свободнаго времени.

Епархіальный архіерей, на представленіе ему о нежеланіи духовенства Сумскаго уѣзда учить дѣтей Закону Божию въ сельскихъ школахъ, отвѣтилъ Сумскому предводителю дворянства: *„Что мнѣ дѣлать? я ничего не могу; заставитъ священниковъ учить Закону Божию я не имѣю права“*.

Слышать изъ устъ епархіальнаго архіерея, — заключаетъ свою статью Сумець,—что входитъ въ это дѣло онъ не можетъ и не хочетъ,—невыразимо больно и грустно“.

Вслѣдъ затѣмъ, въ № 6 - мѣ того же журнала за 1876 г. отъ 8-го Февраля (стр. 154), напечатано отъ бывшаго предводителя сумскаго дворянства, г. Кондратьева, заявленіе, что онъ дѣйствительно, въ бытность свою въ Харьковѣ, говорилъ Преосвященному при свиданіи о случаяхъ нежеланія священниковъ быть законоучителями, тѣмъ болѣе прискорбныхъ, что наряду съ ними есть священники всею душою посвящающіе себя этому высокому и крайне нужному дѣлу.

Милостиво выслушавъ заявленіе г. Предводителя дворянства, преосвященный сказалъ, что онъ весьма сожалѣетъ о случившемся и приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры, дабы устранить подобные случаи. Вообще Преосвященный высказалъ теплое и полное сочувствіе какъ въ этомъ частномъ вопросѣ, такъ и вообще во всемъ, что касается народнаго образованія и участія въ немъ мѣстныхъ священниковъ“.

Впослѣдствіи, при личномъ свиданіи со мною Н. Д. Кондратьева, объяснилось, что корреспондентъ „Сумець“ никто иной, какъ самъ сіятельный редакторъ Гражданина, князь Мещерскій. Они, встрѣтившись въ Москвѣ съ г. Кондратьевымъ, какъ старые знакомые, разговорились между собою о томъ—о семъ, коснулись, между прочимъ, вопроса

о народномъ образованіи. Кондратьевъ жаловался ему на нѣкоторыхъ священниковъ Сумскаго уѣзда, не желавшихъ заниматься преподаваніемъ Закона Божія въ сельскихъ школахъ и при этомъ сообщилъ краткій разговоръ свой со мною по этому поводу, но Его Сіятельство, по разсѣянности ли или по другой какой причинѣ, не вникнувъ въ сущность этого разговора, по возвращеніи своемъ въ СПб., сочинилъ означенную выше корреспонденцію и подписался подъ ней: „Сумецъ“.

Такъ - то фабрикуются провинціальныя корреспонденціи нашихъ столичныхъ журналовъ и газетъ!..

3-го Февраля, въ день именинъ Каѳедральнаго Ключаря, Протоіерея Симеона Илларионова, бывшіе прихожане его слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, мѣщанинъ Нарышкинъ и государственный крестьянинъ Рагозинъ, уполномоченные отъ своего общества, представили мнѣ докладную записку слѣдующаго содержанія:

„Будучи уполномочены Бѣловодскимъ Обществомъ на поднесеніе наперснаго креста, украшеннаго драгоцѣнными камнями, высокочтимуму бывшему нашему Духовному Пастырю Отцу Протоіерею Симеону Алексѣевичу Илларионову за его полезную дѣятельность въ нашемъ краю, мы явились сюда въ Харьковъ исполнить этотъ высокій и пріятный долгъ; но, такъ какъ не послѣдовало до сего времени Высочайшаго разрѣшенія на поднесеніе креста, то осмѣливаемся просить Васъ, Милостивѣйшій Владыко, въ случаѣ, если послѣдуетъ означенное разрѣшеніе, возложить на протоіерея Илларионова приносимый крестъ и утѣшить наше общество увѣдомленіемъ объ исполненіи его задушевныхъ желаній“.

Цѣня такое усердіе бывшихъ прихожанъ къ своему достойному пастырю, который теперь, на новомъ мѣстѣ служенія, со всею преданностію служитъ мнѣ, я вручилъ просителямъ, въ благословеніе всѣмъ прихожанамъ, икону Озерянской Б. Матери.

Отвѣтомъ на этотъ священный даръ былъ адресъ отъ Бѣловодскихъ прихожанъ, заключающійся въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко Савва, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Уполномоченные отъ насъ Василій Михайловъ Нарышкинъ и Петръ Тимофѣевъ Литвиновъ, возвратившись изъ Харькова, доставили намъ отъ Вашего Преосвященства образъ Озерянскоѣ Божіей Матери на благословеніе намъ. 1876 г.

Глубоко тронуты, Ваше Преосвященство, наши сердца Вашею Архипастырскою любовію къ намъ. Съ великою радостію мы приняли образъ Царицы Небесной, торжественно внесли въ нашъ храмъ и принесли молитву о Вашемъ Преосвященствѣ, о пастыряхъ и паствахъ Святой Православной Церкви и о незабвеннѣйшемъ нашемъ отцѣ Протоіерей Симоонѣ Илларионовѣ. Да пошлетъ намъ Господь Богъ и въ будущемъ пастырей цѣлыхъ, честныхъ, долгоденствующихъ, право правящихъ слово истины, и да исполнить наши сердца любовію такъ, чтобы мы были едино стадо.

Докладывая о семъ Вашему Преосвященству, мы всеусерднѣйше благодаримъ Васъ за примѣръ любви, который Вы явили въ присылкѣ образа Озерянскоѣ Божіей Матери.

Помолитесь, Преосвященнѣйшій Владыко, чтобы Царица Небесная открыла наши сердца къ Божественной сей любви“.

Къ сожалѣнію, представленный мнѣ наперсный крестъ, не могъ быть скоро возложенъ на почтеннаго о. протоіерея, такъ какъ онъ въ минувшемъ лишь году получилъ въ награду наперсный крестъ отъ Св. Синода. Нужно было ожидать для испрошенія Высочайшаго соизволенія, на принятіе отъ прихожанъ и ношеніе креста, узаконеннаго трехлѣтняго срока.

Вечеромъ 5-го числа былъ у Графа Ф. Н. Сумарокова-Эльстона и, между прочимъ слышалъ отъ него очень интересный разговоръ о присутствованіи его, въ качествѣ представителя Государя Императора, при бракосочетаніи Сербскаго Князя *Милана* ¹⁾, при чемъ видѣлъ портретъ Княгини ²⁾. Вотъ какія особенности, по словамъ графа, наблюдаются въ Сербіи при бракосочетаніяхъ: *кумъ* (по нашему дружка) держитъ въ рукахъ двѣ пудовыя свѣчи, снимаетъ у жениха и невесты перстни и перемѣняетъ ихъ, пьетъ вмѣстѣ съ брачующимися красное вино. При невестѣ бываетъ *деверь*—мальчикъ 6—7-ми лѣтъ, который въ первыя три ночи послѣ брака ложится

¹⁾ † ех—королемъ 29 Января 1901 г.

²⁾ Наталіи.

1876 г. въ постели между новобрачными. О Князѣ Миланѣ графъ сообщалъ, что онъ лѣнивъ и не любитъ заниматься военными экзерциціями. Политическое и общественное (соціальное) положеніе Сербіи неудовлетворительно: существуютъ партіи. Митрополитъ Михаилъ ¹⁾ принадлежитъ къ партіи „Омладины“, враждебной Князю, и чрезъ то возбудилъ противъ себя нерасположеніе русскаго правительства.

6-го ч. получилъ я письмо изъ Витебска отъ архимандрита Григорія, удаленнаго отъ настоятельства въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ и посланнаго въ Бѣлгородскій монастырь, Курской епархіи, въ число братства. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 2-го числа этотъ злосчастный изгнанникъ:

„Въ продолженіи 34-лѣтней службы моей въ санѣ священства я, безукоризненною жизнію своею и ревностнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на меня обязанностей, всегда обращалъ на себя вниманіе Епархіальнаго Начальства, и оно до сего времени благосклонно цѣнило труды мои по должностямъ мнѣ ввѣряемымъ.

Но прибытіи Преосвященнаго Викторина на Каедру Полоцкой епархіи не прошло и полгода и я сдѣлался дурнымъ до того, что сталъ уже нетерпимъ въ Полоцкой епархіи, и вотъ, вслѣдствіе секретнаго представленія Его Преосвященства, Св. Синодомъ низведенъ въ настоящее время съ должности настоятеля монастыря и переведенъ въ Бѣлгородскій монастырь Курской епархіи на іеромонашескую вакансію. Такого важнаго преступленія, за которое слѣдовало бы такое тяжкое наказаніе, за мною не было и нѣтъ. Вашему Преосвященству я лично извѣстенъ; кромѣ заботъ о благоустройствѣ монастыря ничего болѣе не дѣлалъ и не сдѣлалъ. За что же такая немилость ко мнѣ Преосвященнаго Викторина, я не понимаю.

Помогите мнѣ, Ваше Преосвященство, Вашимъ заступничествомъ за меня. Скажите, кому найдете нужнымъ и возможнымъ, слово защиты за меня. Милосердымъ Богомъ прошу Ваше Преосвященство объ этомъ. Волю Св. Синода я безпрекословно обязуюсь исполнить, но я не знаю и теряюсь, за что сложилась на меня такая бѣда и какъ облегчить

¹⁾ † 5 Февраля 1898 г.; объ интригахъ противъ него см. Моск. Вѣдом. 1890 г. № 259, и 1887 г. № 219.

свои страданія. Опять обращаюсь съ покорнѣйшею и усерднѣйшею моею просьбою къ Вашему Преосвященству: помогите мнѣ, Преосвященнѣйшій Владыко! Между людьми другаго помощника и защитника, кромѣ Васъ, я не имѣю. Уповаю, что Ваше любвеобильное сердце не откажетъ въ своей помощи. 1876 г.

Монастырь я сдалъ и, не успѣвъ послѣ болѣзни оправиться совершенно, 17-го января я отправился изъ Полоцка къ мѣсту назначенія; но, доѣхавъ до Витебска, заболѣлъ опять. Въ дальнѣйшій путь намѣренъ, если дозволить врачъ, отправиться въ концѣ этой недѣли, или въ началѣ наступающей (масленой).

Испрашивая Архипастырскаго Вашего благословенія, имѣю честь быть вѣрно и искренно привязаннымъ къ Святительской Особѣ Вашей“.

6-го же числа писалъ я въ Витебскъ Начальнику губерніи П. Я. Ростовцеву:

„Душевно радуюсь и благодарю Бога, что разъяснились, наконецъ, наши взаимныя недоразумѣнія и возстановились прежнія добрыя отношенія. Несомнѣннымъ доказательствомъ этого служить для меня Ваше дорогое письмо. Послѣ сего остается только желать личнаго взаимнаго свиданія тамъ или здѣсь, на пути къ сѣверу, или югу. Но Ваше путешествіе на югъ зависитъ отъ Вашей доброй воли, а мой путь къ сѣверу не въ моей власти. Что, если бы Вы, въ самомъ дѣлѣ, предстоящимъ лѣтомъ, вздумали прокатиться въ Крымъ, гдѣ, говорятъ, красоты природы едва ли не восхитительнѣе заграничныхъ; какое истинное удовольствіе доставили бы мнѣ своимъ посѣщеніемъ? Какъ пріятно было бы мнѣ, въ моемъ здѣшнемъ загородномъ домѣ, вспомнить съ Вами о Витебскомъ Залучесѣ! Мы и здѣсь такъ же, какъ и тамъ, устроили бы въ небольшомъ прудѣ, который я прошедшею осенью приказалъ вырыть и наполнить карасями и другими водными тварями, рыбную ловлю! Откровенно, искренно побесѣдовали бы здѣсь о многомъ и многомъ изъ недавняго прошедшаго.

28-го января исполнился годъ моего пребыванія въ Харьковѣ; въ это время немало воды утекло въ здѣшнихъ мелкихъ, мутныхъ рѣчкахъ, но мною пока еще не очень много сдѣлано на пользу моей новой паствы. Если впрочемъ поз-

1876 г. волите мнѣ похвалиться своею дѣятельностію, то въ теченіи года я успѣлъ сдѣлать слѣдующее: холодный Каѳедральный соборъ сдѣлалъ теплымъ съ устройствомъ такой же печи, какою нагрѣвается Витебскій соборъ; 18-го минувшаго янв. открылъ въ Харьковѣ, по примѣру Витебска, Миссіонерскій Комитетъ, который принять здѣсь съ большимъ сочувствіемъ. Членами миссіонерскаго общества изъявили желаніе быть многіе изъ высокопоставленныхъ здѣшнихъ особъ, въ томъ числѣ, кромѣ Начальника губерніи, новый Командующій войсками Графъ Сумароковъ-Эльстонъ, который съ перваго дня своего прибытія въ Харьковъ засвидѣтельствовалъ свое благорасположеніе къ церкви и духовенству.

На дняхъ окончилась здѣшняя знаменитая Крещенская ярмарка. Я ожидалъ отъ нея большаго шума, но она прошла для меня почти незамѣтно; только человекъ три — четыре изъ моихъ московскихъ пріятелей время отъ времени посѣщали меня. Нынѣшняя ярмарка, по степенію разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, была для всѣхъ безъ исключенія торговцевъ самая неутѣшительная; за то погода и въ городѣ дорога были и теперь продолжаютъ быть самыя благопріятныя. Нынѣшняя зима въ Харьковѣ, какъ и вездѣ, одна изъ самыхъ необыкновенныхъ зимъ: съ конца Ноября и до сихъ поръ постоянные морозы, доходившіе нерѣдко до 30°, при глубокомъ снѣгѣ. Послѣ такой суровой зимы ожидаютъ здѣсь пріятной весны и хорошаго урожая, который въ прошедшемъ году былъ очень неудовлетворителенъ.

Васъ, достопочт. П. Я., я считаю у себя въ долгу. Вы давно обѣщали мнѣ пожаловать на память Вашъ портретъ или, по крайней мѣрѣ, фотографическую карточку, но до сихъ поръ не исполнили этого обѣщанія“.

9-го ч. дана была мною относительно заштатнаго протоіерея Дюкова, пребывавшаго на покоѣ въ Святогорской пустыни, слѣдующая резолюція:

„Протоіерей Гр. Дюковъ, которому, на старости его лѣтъ, Святогорская пустынь дала мирное пристанище, вмѣсто того, чтобы остатокъ дней своихъ употребить на приготовленіе къ достойному переходу въ вѣчность, позволяетъ себѣ вмѣшиваться въ монастырскія дѣла, до него не касающіяся, обременяетъ Епархіальное начальство неумѣстными бумагами, пишетъ и печатаетъ въ журналахъ неосновательныя

статьи, оскорбительныя для монастырскаго начальства и вообще нарушаетъ миръ и спокойствіе обители. Посему, какъ для собственнаго душевнаго блага прот. Дюкова, такъ и для спокойствія Святогорской обители, признаю потребнымъ перевести его, Дюкова, на жительство въ Троицкіи Ахтырскій монастырь, а если не желаетъ перейти туда, отдать на попеченіе родственниковъ“.

10-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ Графини А. Г. Толстой письмо, въ которомъ она отъ 8-го числа писала мнѣ:

„Письмо Вашего Преосвященства съ книгою я имѣла счастье получить и приношу Вамъ глубочайшую благодарность за теплую обо мнѣ память и дорогой подарокъ. Ваше Преосвященство, по любви о Христѣ къ моему недостоинству, изволите желать мнѣ здоровья на многія лѣта, а я не знаю сама чего желать: жизни ли? — умножатся грѣхи; смерти ли?—боюсь суда и вѣчнаго осужденія. Дни идутъ за днями, несутъ за собою столько благодѣяній отъ руки Божіей, вотъ и утраченное зрѣніе мое мнѣ возвращено, я уже болѣе не слѣпа, а на душевныхъ очахъ все тотъ же катарактъ, духъ мраченъ, покаянія нѣтъ. Надо бы пожить еще, чтобы поплакать, а кто ручается, что будутъ слезы?“

Прошу Ваше Преосвященство помолиться обо мнѣ, благословить наступающій подвигъ поста и покаянія, помянуть мое недостоинство предъ престоломъ Всевышняго. Вѣрою и любовію поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, приношу Вашему Преосвященству мою безпредѣльную и глубочайшую благодарность“.

11-го числа получилъ я письмо изъ Владиміра отъ Преосвящ. Іакова Муромскаго; онъ писалъ мнѣ отъ 10-го числа:

„Съ наступающимъ постомъ имѣю честь поздравить Ваше Преосвященство и желаю Вамъ какъ и себѣ совершить его душеспасительно и достигнуть Св. Пасхи.“

Владыка ¹⁾ мой хирѣетъ и частенько похварываетъ горломъ, а ноги постоянно ему измѣняются, въ колѣнкахъ ощущаетъ ломоту.

Изъ-за ногъ идетъ на покой Преосв. Волынскій ²⁾, проситъ помѣщенія въ одномъ изъ нашихъ монастырей; Вла-

¹⁾ Архіеп. Автоній.

²⁾ Архіеп. Агавангель.

1876 г. дыка предлагаетъ ему выстроить себѣ домикъ въ Шартомскомъ монастырѣ, верстахъ въ 12 отъ Шуи и отъ родины его; Ему хотѣлось бы сѣсть въ Боголюбовѣ, но здѣсь свои помѣщаются, и строятся негдѣ. На дняхъ послано ему извѣщеніе.

Кавказскому Владыкѣ ¹⁾ просившемуся на покой отказано, какъ пишутъ намъ изъ Питера: молодъ-де.

8-го феврала, въ прошлое воскресенье, по молитвѣ открылъ я, съ благословенія Владыки, епархіальную бібліотеку, въ коей собрано до 4000 книгъ всякаго рода. Здѣсь, по воскресеньямъ, будутъ чтенія для простаго народа и собесѣдованія съ раскольниками. Помолитесь, чтобы Господь благословилъ начинанія наши успѣхомъ.

Въ Муромѣ думаю построить сосновыя келліи надъ настоятельскимъ корпусомъ, чтобы мнѣ, когда пріѣду, воспользоваться добрымъ помѣщеніемъ. Внизу сыро и мрачно. Деньги даетъ г-жа Ермакова ²⁾.

Иванъ Гр. Соколовъ ³⁾, помощникъ смотрителя дух. училища, оставляетъ учил. службу. Обѣщаютъ ему дать за 40 л.—службу въ пенсію полное жалованье. Старичка, вѣроятно, изволите! помнить. Ходитъ все въ той же шинели, каковую надѣлъ 40 л. назадъ, но еще бодръ и не потерялъ энергіи.

Какъ то Вы изволите поживать? Осмотрѣлись - ли, привыкли-ли?

Дай Богъ Вамъ долгоденствовать и благоденствовать“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 16-го числа:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за память.

Николо-Шартомскій монастырь, который Вы рекомендуете для жительства Преосвященному Волынскому, въ четырехъ верстахъ отъ моей родины—села Гориць. Были ли Вы въ этихъ мѣстахъ?

Кавказскій Преосвященный въ Сентябрѣ минувшаго года, мимоѣздомъ изъ Петербурга, гостилъ у меня два три и дѣйствительно жаловался на разстройство здоровья и на затруднительность своего положенія при разныхъ столкновеніяхъ съ высшими свѣтскими властями.

¹⁾ Архіеп. Герману, вышеупоминаемому.

²⁾ Софья Ильинича, благотворительница, † 30 іюля 1885 г.

³⁾ См. о немъ предшествующіе томы Хроникъ по указателямъ.

Недавно проѣзжалъ чрезъ Харьковъ въ Петербургъ Преосвящ. Таврическій (Гурій) для совѣщанія съ Боткинымъ ¹⁾ о какой-то серьезной болѣзни. Не вздумалъ бы и этотъ проситься въ отставку?

Послѣ сего, что же удивительнаго, если Вашъ Владыка, который лѣтами едва ли не старше Волинскаго, начинаетъ чувствовать тѣлесныя немощи? Но да сохранить и подкрѣпить его Господь ко благу Владимірской паствы, которая, какъ слышно, имъ очень довольна!

Ректоръ Влад. Сем. (Павель) ²⁾ былъ здѣсь Инспекторомъ Мнѣ интересно бы знать, какихъ онъ качествъ; не откажитесь, пожалуйста, на сей разъ удовлетворить моему любопытству.

Достопочтенному Ив. Гр. Соколову прошу передать мое душевное почтеніе; я съ давнихъ поръ привыкъ его искренно уважать.

Доброе дѣло сдѣлали Вы, открывши публичную епархіальную бібліотеку“.

12-го числа приглашалъ меня къ себѣ на обѣдъ Командующій войсками, Графъ Сумароковъ-Эльстонъ, но, по случаю извѣстія о кончинѣ В. Княгини Маріи Николаевны ³⁾, обѣдъ отложенъ до другаго времени.

Это же печальное извѣстіе остановило, въ самомъ разгарѣ, масляничныя увеселенія въ Харьковѣ и возбудило въ страстныхъ любителейхъ спектаклей немалый ропоть. Вскорѣ однакожь разрѣшены были прерванныя забавы, и будто бы вслѣдствіе предсмертной воли В. Княгини!..

13-го числа неожиданно получилъ я изъ СПб. печатный экземпляръ письма и—отъ кого бы, вы думали? Отъ князя В. П. Мещерскаго—того самаго князя, который такъ недавно и такъ недобросовѣстно оклеветалъ меня въ своемъ пресловутомъ „Гражданинѣ“, который впоследствии сдѣлался *космополитомъ*, удалившись въ Берлинъ.

Вотъ содержаніе княжескаго, очевидно, циркулярнаго посланія:

¹⁾ Сергѣемъ Петровичемъ, извѣстнымъ врачомъ, † 12 Декабря 1889 г.

²⁾ Вильчинскій, впоследствии еп. Пензенскій, съ 15 іюня 1902 г. на покой.

³⁾ Герцогини Лейхтенбергской, дочери Импер. Николая 1-го род. 6 авг. 1819 г. † 9 фев. 1876 г.

1876 г.

„Милостивый Государь!

Книжку „Рѣчи Консерватора“¹⁾, какъ изложеніе честныхъ и искреннихъ убѣжденій русскаго дворянина, позволяю себѣ препроводить къ Вамъ съ мыслию, что она быть можетъ удостоится Вашего вниманія и будетъ Вами прочтена.

Д. С. Сов. князь Владиміръ Мещерскій.

На случай, если Вамъ не угодно было бы ее читать, препровождаю почтовые марки для отсылки ко мнѣ ее обратно подъ бандеролью.

Если же Вамъ угодно книгу эту оставить у себя, то 2 р. за нее просилъ бы переслать по слѣдующему адресу: Въ С.-Петербургъ, Надеждинская, д. № 39, князю Владиміру Петровичу Мещерскому“.

Какъ ни оскорбительна такая безцеремонность сіятельнаго писателя и издателя, но я посовѣстился возвратить ему, съ приложеніемъ присланной имъ марки, книгу. Приказалъ своему секретарю Звѣринскому послать Его Сіятельству 2 рубля, а книгу оставилъ у себя, хотя и не имѣлъ ни времени, ни охоты прочитать ее, какъ ни восхвалялъ ее самъ авторъ.

На другой день, 14-го ч., получилъ я письмо отъ другаго князя—изъ Витебска. 10-го числа писалъ мнѣ оттуда Управляющій жандармскою частью, Князь Влад. Яковл. Шаховской²⁾:

„Отъ всей души приношу Вашему Преосвященству мою сердечную благодарность за любезную присылку книги: „Прощаніе“: книга эта послужитъ для меня и семейства моего лучшимъ воспоминаніемъ о томъ прекрасномъ времени, въ которое Ваше Преосвященство находились въ средѣ насъ—Витебчанъ, всегда любящихъ Васъ и всегда благодарныхъ Вамъ за ту несомнѣнную пользу, которую Вы, за время Вашего здѣсь служенія, принесли нашей Святой Православной Церкви, а слѣдовательно и дорогому для всѣхъ насъ русскому, въ этомъ краю, дѣлу.“

Да сохранить Господь Ваше Преосвященство еще на долгіе и долгіе лѣта для того, чтобы Ваше дѣйствительно пре-

1) Спб., 1876 г.

2) † 20 Окт. 1888 г.

свѣщенная дѣятельность принесла и въ другой епархіи 1876 г. столько пользы Православной Церкви, сколько здѣсь“...

28-го числа, формальнымъ отношеніемъ за № 25, доводилъ я до свѣдѣнія Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Иннокентія, объ открытіи мною въ Харьковѣ Комитета сего общества. Вотъ что писалъ я Его Высокопреосвященству:

„Долгомъ считаю благопочтительнѣйшее сообщить Вашему Высокопреосвященству, что 18-го минувашаго января мною совершенно открытіе Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, послѣ чего предсѣдательство въ Комитетѣ предоставлено мною, на основаніи примѣч. къ 4 § Устава Общества, Викарію Харьковской епархіи, Преосвященному Веніамину, Епископу Сумскому.

Препровождая при семь копію акта и брошюру объ открытіи Харьковскаго Комитета, съ истиннымъ высокопочтениемъ и сыновнею преданностію имѣю честь пребыть“.

29-го ч., въ воскресенье 2-й недѣли В. Поста, мнѣ пришло на мысль отправиться къ поздней литургіи въ приходскую Троицкую церковь, гдѣ постоянно пѣлъ частный хоръ пѣвчихъ подъ руководствомъ регента Литинскаго, имѣвшаго аттестатъ отъ Придворной пѣвческой Капеллы. Объ этомъ хорѣ много доходило до меня разнорѣчивыхъ толковъ: одни превозносили его до небесъ похвалами, другіе находили пѣніе его слишкомъ изысканнымъ и театральнымъ. Мнѣ захотѣлось лично провѣрить эти разнорѣчивые толки, и вотъ результатъ моего наблюденія: пѣніе оказалось на мой вкусъ стройнымъ и довольно скромнымъ. Одно замѣчаніе сдѣлалъ я регенту: вмѣсто Причастнаго стиха неумѣстно пѣли пѣснь Страстной седмицы: „Чертогъ Твой вижду, Спасе мой“... Но за то нѣсколько замѣчаній я долженъ былъ сдѣлать совершавшему литургію, Настоятелю церкви, протоіерею *Н. Лащенкову* ¹⁾; особенно удивилъ и поразилъ меня пріемъ протоіерея при напоеніи Агнецвъ Св. Кровію; онъ весь Агнецъ опускалъ въ потиръ, и затѣмъ снова еще напоялъ Св. Кровію посредствомъ лжицы.—На мой вопросъ: откуда онъ заимствовалъ такой обычай,—онъ

¹⁾ † 24 Сентября 1896 г., см. Листокъ для Харьковской епархіи 1896 г. № 19, стр. 511.

1876 г. отвѣчалъ: отъ предшественника своего — тестя, который, надобно замѣтить, по своему происхожденію, принадлежалъ къ одной изъ югозападныхъ епархій, и слѣд. оттуда принесъ этотъ странный обычай. Но я нашелъ въ Харьковѣ и нѣкоторые другіе обычаи, чуждые русской православной церкви и занесенные сюда съ запада, какъ, напр., обливательное крещеніе, звонки на преждеосвященной литургіи при перенесеніи Св. Даровъ и проч..

Въ тотъ же день вечеромъ была у меня, мимоѣздомъ изъ СПб., монахиня Екатеринославской епархіи Марія, учредительница женской общины во имя Іосифа Обручника. — Въ разговорѣ со мною она называла себя то сестрою *Полнера* — Сенатора (бывшаго прежде въ Св. Синодѣ юрисъ-консультомъ), то его сосѣдкою по имѣнію. Она неотступно требовала отъ меня, чтобы я упросилъ кого-либо изъ своихъ знакомыхъ въ Москвѣ устроить для ея общинской церкви иконостасъ; и чтобы склонить меня къ исполненію ея просьбы, она слишкомъ много наговорила мнѣ всякаго рода любезностей, но я всетаки отклонилъ ея просьбу. Но она и послѣ сего неразъ осаждала меня просительными письмами. Монахиня — энергическая и назойливая.

2-го марта получено было мною письмо изъ-за границы, изъ Ментоны (во Франціи), отъ В. М. Бостанжогло.

Вотъ что писалъ мнѣ отъ 22-го февраля В. М. Бостанжогло. „Тысячу разъ извиняюсь, что по сіе время не отвѣчалъ Вамъ, Владыка Святый, на Ваше почтеннѣйшее письмо отъ 8-го января. Отъ искренняго сердца и я и жена благодаримъ Васъ и за поздравленія и за всѣ пожеланія. Помогите только, Господи, избавиться отъ моей тяжелой болѣзни и пожить еще на бѣломъ свѣтѣ, придерживаясь Его Святыхъ заповѣдей, какъ неопѣннаго символа человѣческаго благополучія.

Да, Милостивый и добрый Архипастырѣ! тяжелая доля выпала для меня въ жизни — болѣзнь моя; я не тужу ни о потеряхъ матеріальныхъ по случаю катастрофы съ Банкомъ, ни о чемъ другомъ, а имѣю одно упованіе, одну надежду на милость Господню, которая видимо, по сіе время, оказывается еще мнѣ недостойному, молитвами нашихъ Святителей Россійскихъ и другихъ православныхъ людей, призывающихъ на меня Милосердіе Божіе и Его Божественную

благодать, всегда немощная врачующую. Продолжайте же, 1876 г. добрый Архипастырь и Святитель Господень, возносить Ваши о мнѣ грѣшномъ благопріятныя молитвы, и Господь услышитъ ихъ отъ мѣста Святаго Своего и пошлетъ мнѣ исцѣленіе отъ недуговъ моихъ.

Привѣтствую Васъ со Святыми днями великія четырнадцатниці и желаю провести ихъ въ добромъ здоровьи и встрѣтить Свѣтлый Христовъ праздникъ среди Вашей Богохранимой паствы и православнаго Харьковскаго населенія.

Здоровье мое посредственно и сносно; я гуляю и пѣшкомъ и прокатываюсь въ экипажѣ почти ежедневно; одышка есть еще и едва ли совсѣмъ пройдетъ когда нибудь. Погода теплая—нашъ Май.

Усерднѣйше благодарю Васъ за книжку о прощаніи Вашемъ съ Полоцкою и вступленіи въ Харьковскую Епархію. Изумляемся, читая, сколько Господь помогъ Вамъ сдѣлать въ Ваше 8-лѣтнее управленіе Полоцкою паствою. Вы не забыли, Владыко Святой, и насъ грѣшныхъ всѣхъ упомянуть въ блистательномъ отчетѣ Вашемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и Харьковская паства пойметъ своего Архипастыря скоро такъ, какъ его поняла Полоцкая.

Жена моя свидѣтельствуетъ Вамъ глубочайшее почтеніе. Оба мы испрашиваемъ Вашего Святительскаго благословенія.

P. S. На праздникахъ думаемъ переѣхать въ Ниццу. Если вздумаете написать намъ, то надо адресовать такъ: *Monsieur Basile Bostandjoglo à Nice (France) poste restante*“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 26-го Марта:

„Не знаю, по какому календарю Вы, пребывая за предѣлами Отечества, будете праздновать Св. Пасху—по нашему ли православному, или по западному—римскому; во всякомъ случаѣ прошу принять отъ меня искреннее душевное привѣтствіе съ приближающимся Свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Воскресшій изъ гроба Божественный Жизнодавецъ да оживотворитъ Вашъ духъ и обновитъ Ваши тѣлесныя силы Своею всеильною благодатію!

Долго ли еще располагаетесь пробыть за границей? Скоро ли намѣрены возвратиться въ родную Москву? Николай Александровичъ ¹⁾ мнѣ говорилъ, что путь изъ Ниццы въ

¹⁾ Алексѣевъ, вышеупомннаемый.

1876 г. Москву можно съ удобствомъ совершить чрезъ Кіевъ, а слѣдовательно и чрезъ Харьковъ. Что, если бы Вы, при возвращеніи изъ-за границы, разсудили избрать этотъ путь, и такимъ образомъ доставить мнѣ истинное удовольствіе видѣться съ Вами?

Что скажу Вамъ о себѣ? Благодареніе Господу, пока все у меня благополучно. Дѣла служебныя идутъ небезуспѣшно. Веду жизнь, по крайней мѣрѣ, въ настоящіе дни Четырдесятницы, почти затворническую,—ни самъ никуда не выѣзжаю, ни у себя почти никого не вижу. Недавно вызывали меня на довольно далекое путешествіе — приглашали на погребеніе Преосвящ. Волынскаго, Архіеп. Агаѳангела ¹⁾, моего земляка и даже почти родственника, но я не могъ рѣшиться на эту поѣздку. А вотъ, если Богъ благословитъ, послѣ праздника вскорѣ думаю переселиться въ загородный домъ: это ближе и удобнѣе. И у насъ, наконецъ, весна, погода теплая и ясная; появляется зелень и начинаютъ распускаться деревья“.

4-го ч. Командующій войсками графъ Сумароковъ - Эльстонъ пригласилъ меня, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими начальствующими лицами, къ обѣденному столу. Отправляясь на обѣдъ, я увѣренъ былъ, что гостепріимный хозяинъ, какъ человѣкъ зарекомендовавшій себя предъ Харьковомъ со стороны набожности и благочестія, сохранить на этотъ разъ уваженіе къ уставамъ Православной Церкви и соблюдетъ приличіе въ отношеніи къ православному архіерею, т. е. предложить трапезу, соответствующую, по возможности, значенію настоящихъ дней св. четырдесятницы. Ничего не бывало: для свѣтскихъ гостей приготовленъ былъ столъ мясной къ крайнему моему удивленію и оскорбленію. Если бы я заранѣе зналъ о такой безтактности сіятельнаго хозяина, я никакъ не рѣшился бы ѣхать на его обѣдъ. Такое неприличіе и неуваженіе къ архіерейскому сану возможно только между русскою *православною* „интеллигенціей“. Ничего подобного православный архіерей не встрѣтитъ даже у иновѣрцевъ.

По моему приказанію, препровождены были моимъ секретаремъ М. Звѣринскимъ, по экземпляру, книги о моемъ прощаніи съ Полоцкою паствой, двумъ Полоцкимъ Прото-

¹⁾ † 8 Марта 1876 г.

іереймъ—настоятелю Софійскаго собора Ѳеодору Иваницкому и законоучителю военной гимназіи А. Добрадину. И вотъ что писалъ, по этому случаю, первый изъ нихъ, т. е. о. Иваницкій Звѣринскому отъ 5-го числа:

„Вы чрезвычайно обрадовали меня немощнаго, чающаго утѣшенія, присылкою драгоценной книги „прощаніе незабвеннѣйшаго нами Архипастыря съ Полоцкою паствою“, за которую приношу Вамъ мою искреннѣйшую, чистосердечную благодарность. Меня просилъ благодарить Васъ за эту книгу и о. Протоіерей Алексѣй Михайловичъ Добрадинъ. Въ душѣ моей, поколеблемой лютѣйшею болѣзнію, коея жестокия послѣдствія приходится испытывать преимущественно въ послѣдніе дни и недѣли, Вы подаркомъ своимъ подкрѣпили тотъ несравненный образъ, который глубоко отпечатленъ въ ней и никогда уже не изгладится.

Вскорѣ по отбытіи отъ насъ незабвеннаго Владыки прощальныя съ нимъ рѣчи начали печататься въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ, и бывало лишь только начнешь читать ихъ,—зальешься непремѣнно слезами. И теперь, хотя миновалъ полный годъ и 2 мѣсяца послѣ разлуки, какъ станешь читать присланную Вами книгу, опять тѣже самыя слезы. Рѣчи и адреса—всѣ до іоты проникнуты скорбію о разлукѣ съ любимѣйшимъ Отцомъ Архипастыремъ; но рѣчь В. И—ча Волкова—это верхъ правды и глубоко прочувствованной скорби. Здѣсь, что слово, то правда неотражимая и жалость, щиплющая за душу, хотя бы донелъзя крѣпкую и невозмутимо-твердую. Кажется, онъ пощупалъ сердца каждаго изъ насъ и выразилъ въ рѣчи своей именно то, что хотѣлось бы высказать въ послѣдній разъ всѣмъ, провожавшимъ въ безвозвратную дорогу незабвеннаго своего Архипастыря“.

Вечеромъ 8-го числа получилъ я изъ Динабурга отъ законоучителя Реальной гимназіи священника Е. Н. Соловьева телеграмму слѣдующаго прискорбнаго содержанія:

„Нынѣ, восьмага Марта въ 7 часовъ утра, скончался Преосвященный Агаангель Волынской. Умоляю Васъ именемъ покойнаго и родныхъ похоронить его. Телеграфируйте въ Житомиръ; квартиру приготовилъ“.

На это отвѣчалъ я, на другой день, телеграммою же въ Житомиръ на имя эконома архіерейскаго дома:

1876 г. „Передайте родственникамъ умершаго Преосвященнѣйшаго Агаѳангела, что я на погребеніи быть не могу“.

Отказавшись, по причинѣ отдаленности Харькова отъ Житомира, отъ участія въ погребеніи чтимаго мною Архипастыря, я между тѣмъ съ живымъ участіемъ слѣдилъ за всѣмъ, что было писано и печатано, какъ въ мѣстныхъ, Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, такъ и въ другихъ журналахъ и газетахъ, относительно обстоятельствъ его кончины и погребенія, а равно относительно его достоинствъ и заслугъ на разныхъ служебныхъ поприщахъ.

Изложу здѣсь въ короткихъ словахъ то, что мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ изъ печатныхъ источниковъ относительно личности почившаго въ Бозѣ архипастыря и обстоятельствъ его жизни, кончины и погребенія.

Почившій архипастырь нашъ,—пишетъ составитель некролога, помѣщеннаго въ № 8 Волинск. Епарх. Вѣд. за 1876 г., — всегда былъ любителемъ науки и ревнителемъ образованія въ духѣ православно-христіанскомъ ¹⁾. — Душа у него была чистая, любящая, всепрощающая; сердце, исполненное любви къ Церкви, къ Царю, къ Россіи. Онъ не любилъ роскоши; только красоты природы и хорошія книги радовали его.

При управленіи Волинскою паствою, главною заботой его было—водворять миръ и любовь въ средѣ пасомыхъ и пастырей... Все, что нарушало миръ Церкви, или вредило

¹⁾ Изъ сочиненій покойнаго архіепископа Агаѳангела извѣстны: 1) Переводъ съ подстрочными примѣчаніями книги Іова (съ еврейскаго); 2) Переводъ (съ греческаго) книги Премудрости Іисуса, сына Сирахова; 3) Толкованіе посланія св. Ап. Павла къ Галатамъ; 4) Объясненіе экзегетическаго характера первыхъ семи главъ св. Маттея, напеч. въ Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; 5) Слова на разные случаи; 6) Пастырское наставленіе о воздержаніи отъ пьянства и др..

Ему же приписываютъ: а) первоначальный переводъ съ греческаго языка на русскій „Книги Правиль“ (Церк. Вѣстн. 1876 г. № 11, стр. 15) и б) извѣстное „письмо изъ Владиміра“ о литографированномъ переводѣ учительныхъ и пророческихъ книгъ В. Завѣта, посланное митрополитамъ: Серафиму и Филаретамъ—Московскому и Кіевскому, и повлекшее за собою дѣло о протоіерѣ Г. П. Павскомъ (Христ. Чт. 1872 г., Май, стр. 96—150). Болѣе подробный перечень сочиненій преосв. Агаѳангела см. въ 3-мъ выпускѣ „Исторіи Владимір. дух. семинаріи“ Н. Малицкаго. 264 стр., и Волинскія Еп. Вѣд. за 1893 г., №№ 26—28.

добрый славѣ духовенства, поставленнаго въ западномъ 1876 г. краѣ между столькими враждебными элементами, глубоко его огорчало; но на строгость, даже самую справедливую, онъ рѣшался съ большимъ трудомъ, и потому многіе злоупотребили его мягкостію“...

„Никому изъ многочисленныхъ своихъ родственниковъ,— пишетъ о Пресвященномъ Агаѳангелѣ А. Соловьевѣ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ (Волинск. Еп. Вѣд. 1876 г. № 14, стр. 409),—онъ не отказывалъ въ помощи на воспитаніе дѣтей, на устройство сиротъ и на леченіе отъ тяжкихъ болѣзней, но, не стѣсняясь, отказывалъ, или давалъ весьма неохотно тѣмъ изъ нихъ, кои сами были виновниками нищеты и бѣдности.“

„Почившій архипастырь имѣлъ необыкновенную любовь къ труду и глубокое уваженіе ко всякому познанію серьезному... Независимо отъ глубокихъ познаній богословскихъ, онъ до конца жизни не только слѣдилъ за популярными книгами по естественнымъ, социальнымъ и техническимъ наукамъ, но и изучалъ спеціальныя сочиненія по названнымъ предметамъ.—Для изученія анатоміи пріобрѣтена была имъ модель человѣка изъ папье-маше. Въ лунную ночь можно было видѣть его съ телескопомъ въ рукахъ разсматривающимъ небесныя міры... Чтеніе серьезныхъ книгъ по геологіи, химіи, гигіенѣ, фармакологіи, терапевтикѣ въ послѣдніе годы жизни на Волини составляли любимое его занятіе въ свободныя отъ епархіальныхъ занятій часы... Въ музыкѣ и пѣніи онъ получилъ элементарныя свѣдѣнія будучи еще воспитанникомъ; впоследствии, въ длинныя осеннія ночи, будучи одинъ въ четырехъ стѣнахъ, онъ нерѣдко исполнялъ на гармоникордѣ любимыя церковныя пѣснопѣнія, или приглашалъ пѣвчихъ пропѣть что-либо изъ произведеній знаменитыхъ церковныхъ композиторовъ—Бортнянскаго, Турчанинова, Львова и др.

Опасеніе преждевременно потерять зрѣніе побудило покойнаго архипастыря въ послѣдніе годы жизни по вечерамъ заниматься нѣкоторыми механическими работами—столярными, слесарными, гимнастикой и даже *повареннымъ искусствомъ*.

Какъ человекъ труда, почившій архипастырь былъ необыкновенно строгъ и точенъ къ себѣ и желалъ пріучить

1876 г. къ тому же окружающихъ... Пища и одежда его были всегда просты и неизысканны... Единственные предметы, на которые почившій не жалѣлъ денегъ, — это благотворительныя учрежденія, сироты, цѣнныя книги и часы. Пристрастіе къ послѣднимъ сохранилось въ немъ до конца жизни, и самый любимый подарокъ его близкимъ людямъ состоялъ изъ часовъ.

Въ опредѣленномъ часу покойный вставалъ, въ извѣстные часы занимался епархіальными дѣлами и пріемомъ просителей, въ одно время обѣдалъ, кушалъ чай, занимался частными дѣлами и ложился спать.

Хотя владѣлъ покойный счастливой памятью, но до конца жизни не оставлялъ привычки, пріобрѣтенной въ молодости, записывать въ памятную книжку то, что нужно было исполнить вскорости.“

Таковы были качества и отличительныя черты характера почившаго въ Бозѣ архипастыря.

Въ дополненіе къ этой характеристикѣ покойнаго архіепископа Агаѳангела, я помѣщу здѣсь выписки изъ его собственныхъ писемъ къ племяннику своему, бывшему студенту С.-Петербургской д. Академіи, потомъ преподавателю Костромской д. Семинаріи и, наконецъ, законоучителю Динабургскаго Реальнаго училища, Еф. Никол. Соловьеву ¹⁾.

Вотъ что онъ, между прочимъ писалъ своему племяннику въ разное время:

1) „Отъ 17-го Сент. 1861 г. изъ *Вятки* Преосвящ. Агаѳангелъ преподавалъ своему племяннику—студенту такія наставленія: „Изучай науки съ разсужденіемъ и усвой себѣ познанія не столько чрезъ память, сколько посредствомъ размышленія. Будь вѣжливъ и общителенъ съ товарищами, къ начальникамъ и наставникамъ будь почтителенъ отъ искренняго сердца и *ни предъ кѣмъ* не говори ничего невыгоднаго для ихъ чести. Держись чистоты нравственной и въ мысляхъ и словахъ и во всей жизни. Старайся утвердить въ себѣ мягкость и доброе расположеніе ко всѣмъ ближнимъ. Въ сутки посвящай около часа на движеніе на свѣжемъ воздухѣ. За ужиномъ вкушай пищи меньше, нежели за обѣдомъ“.

¹⁾ Вышеупоминаемому.

2) Отъ 10-го дек. того же 1861 г. Преосвященный дѣлаеть 1876 г. племяннику наставленіе по поводу его жалобы на одного изъ своихъ товарищей, пустившаго о немъ какую-то неблагопріятную молву: „Что за дѣло, что какой-нибудь дуракъ говоритъ о тебѣ пошлыя (рѣчи) вещи? Ты пріѣхалъ въ академію не для того, чтобы заискать благосклонность или благоволеніе студентовъ, а для того, чтобы образоваться въ наукахъ, обогатить себя знаніями. Имѣй это постоянно въ своихъ мысляхъ, занимайся всегда дѣломъ, а на глупыя рѣчи людей неблаговоспитанныхъ не развѣвай рта; и тогда ты будешь прямо итти къ той цѣли, для которой поступилъ въ академію. Ни насмѣшки, ни пересуды товарищей не могутъ причинить тебѣ рѣшительно никакого зла, если ты самъ не будешь давать имъ большаго вѣса. Начальство твое благоразумно. Оно не увлечется ребяческою клеветою. Когда товарищъ твой обнаруживаетъ къ тебѣ презрѣніе, выражаетъ насмѣшку, произноситъ какое-либо глупое слово, ты хладнокровно отворотись, возмись за книгу или продолжай разговоръ съ искреннимъ своимъ другомъ. И тогда враги твои перестанутъ насмѣхаться надъ тобою и презирать тебя“ и т. д.

„Держись общества немногихъ, но чистыхъ, благородныхъ, благовоспитанныхъ товарищей. Будь честенъ. Никому не желай зла. Ни о комъ худаго не говори. А главное постоянно помышляй о присущей тебѣ на всѣхъ путяхъ твоихъ Вѣчной Премудрости Божіей, Упостасномъ Словѣ Всезнающаго Ума... Возьми изъ академ. б—ки Записки на книгу Бытія митр. Москов. Филарета и прочитай изъ нея на русск. языкѣ жизнь Іосифа Прекраснаго. Онъ потерпѣлъ не мнимыя, а дѣйствительныя и весьма великія бѣдствія. Но *Богъ былъ съ нимъ*... Помни, что ты сынъ священника и внукъ священника, добрыхъ, вѣрныхъ, ревностныхъ служителей Сына Б...

3) Отъ 14-го дек. 1866 г. изъ *Житомира въ Кострому*, гдѣ его племянникъ былъ уже преподавателемъ въ Семинаріи: 1) „здоровье надобно беречь паче всего; 2) заниматься дѣломъ должно безъ увлеченія, предпочитая всегда благоразуміе практическое какимъ бы ни было теоріямъ.

„Съ Октября я въ Житомирѣ. Городъ набитъ евреями и поляками. Изучаю по нимъ Библейскую исторію и Католицизмъ“...

1876 г. 4) Отъ 24-го апр. 1867 г.: „поздравляю Васъ съ рожденіемъ сына... Я не отказываюсь быть крестнымъ отцомъ его. Но только желаю, чтобъ воспитаніе его шло нѣсколько умнѣе, нежели какъ принято воспитывать у насъ. Я хотѣлъ писать статью о воспитаніи, но, будучи отвлеченъ службою, не могъ доннѣ приступить къ этому дѣлу. Между тѣмъ въ издаваемыхъ теперь Тибленомъ сочиненіяхъ *Спенсера* (вып. 3-й и 4-й) нашель сжатое, но весьма полное по содержанию сочиненіе о воспитаніи. Къ удивленію своему увидѣлъ, что *Спенсеръ*, именно, такъ рассуждаетъ, какъ я мыслить и мыслю о воспитаніи. Не могу не желать, чтобы эти идеи вы имѣли въ виду при заботахъ о своемъ сынѣ. Кромѣ того совѣтую имѣть книжки: 1) *Комба*—Уходъ за дѣтьми; 2) *Шраубе*—Ученіе о здоровьѣ; 3) *Кленке*—Практическое приложеніе естественныхъ наукъ къ требованіямъ личнаго существованія, и еще, по кр. м., прочитатъ *Эстерлена*—Человѣкъ и сохраненіе его здоровья.

...„Весьма скорблю, что и Вамъ приходится страдать въ *Костромѣ* отъ изувѣрства, интригъ и сплетни. Я тамъ ¹⁾ страшно вытерпѣлъ отъ подобныхъ грязныхъ свойствъ нѣкоторыхъ личностей изъ духовенства и наставниковъ Семинаріи, особенно отъ *Устина* (еп. *Іустинъ* ²⁾)—1845—1850 г.“...

5) Отъ 11 Янв. 1873 г.—въ *Динабургѣ*, гдѣ Е. Н. Соловьевъ былъ законоучителемъ Гимназіи и мною рукоположенъ во священника: „Поздравляю Васъ съ вступленіемъ въ санъ священника... Украшайте себя смиреніемъ и избѣгайте гордости (Притч. XVIII, 13). Не упражняйтесь въ злорѣчіи и не поносите высшія власти, особенно лицъ поставленныхъ свѣщниками отъ самого Бога (Іак. III, 5, 6)“.

6) Отъ 6 Янв. 1876 г. „Письмомъ Вашимъ я весьма обрадованъ. Вижу, что вы имѣете истинную, сердечную заботливость объ успокоеніи меня въ болѣзненной старости моей. Самъ Богъ будетъ благодарить васъ, если въ дни страшнаго разламыванія жизни, среди мученій въ каждой

¹⁾ Въ 1845—1854 г. былъ ректоромъ Костромской семинаріи; а *Іустинъ* (*Михайловъ*) еписк. Костромскимъ съ 1845—1850 г. *Іустинъ* сконч. въ Боголюбовѣ Владим. г. 17 Марта 1879 г.; см. о немъ интер. свѣдѣнія въ „Исторіи Владимір. д. семинаріи Н. Малицкаго (1902.), вып. 2-й, по указателю.

части тѣла, борющейся противъ разрушительныхъ силъ, 1876 г. Вы окружите меня любовью, состраданіемъ и усиленіемъ облегчить мои скорби и болѣзни. Благодарю васъ и за свѣдѣнія и за совѣты. Я воспользуюсь ими. На покой я долженъ проситься въ нынѣшнемъ году. Силы быстро слабѣютъ. Съ каждою недѣлею что либо прибавляется къ прежнимъ немощамъ. Весьма желаю на родину, мысль о которой была отрадою для меня въ продолженіи всей моей жизни. Я уже рѣшился ѣхать подъ кровъ роднаго дома. Послалъ бы немедленно и представленіе объ увольненіи, но нужно бы хотя и немного заготовить средствъ къ жизни. Надѣлая другихъ щедро въ теченіи всей жизни, я всегда оставлялъ себя на заднемъ планѣ. М. б. буду проситься на покой лѣтомъ, можетъ быть, весною, а можетъ быть и скоро зимою, если очень буду слабѣть“.

7) Отъ 4-го Февр. 1876 г.: „Вы говорите о торжественномъ моемъ служеніи на покой. Видно, вы совсѣмъ не знаете, какъ я боленъ. У меня почти отнялись ноги. По комнатѣ съ трудомъ могу перейти отъ стѣны до стѣны. Три раза падалъ безъ поддержки и получалъ опухоли на ногахъ и бедрахъ. На оконечностяхъ перстовъ ручныхъ чувствительность весьма ослабѣла. Когда долженъ застегнуться или разстегнуться, то, не чувствуя пуговицъ и петелокъ, весьма долго мучусь, доколѣ какъ нибудь случайно пуговица не попадетъ въ петелку. Металлическихъ рукоятокъ на ножахъ, вилкахъ и ложкахъ не могу держать; они выползаютъ и производятъ въ пальцахъ боль и даже что-то похожее на параличъ. Потиръ и дискосъ, очевидно, я не могу поднять; одно прикосновеніе къ нимъ для меня болѣзненно.“

„Хочу проситься на покой въ Боголюбовъ ¹⁾. Писалъ письмо къ преосвященному Антонію. Если онъ пуститъ туда, то немедленно пошлю въ Св. Синодъ представленіе объ увольненіи отъ должности. Вещи мои уже укладываются въ дорожные ящики. „Весьма нуждаюсь въ компаніонѣ или собесѣдникѣ, который бы занималъ меня разговорами, находился при мнѣ и присматривалъ за моимъ хозяйствомъ и за мною. Одиночество производитъ во мнѣ

¹⁾ Десять верстъ отъ г. Владиміра.

1876 г. Уныніе и дѣлается для меня невыносимымъ. Похлопочите, любезный о. Ефимъ, не согласится ли кто-нибудь изъ племянниковъ жить со мною, напр., Алексѣй Ив. Тихомировъ ¹⁾, или кто либо другой. Я сталъ бы давать ему жалованье; пища и квартира ему со мною вмѣстѣ.“

„8-го сего Февраля исполнится мнѣ 64 года отъ роду“.

8) Отъ 15-го Февр. того же 1876 г.: „Благодарю Васъ за добрые совѣты. Хочу подождать отказываться отъ должности. Думаю попытаться попользоваться Кавказскими минеральными водами, если только отпустить Синодъ и если доживу до Мая. Слабость силъ моихъ быстро возрастаетъ. Съ каждымъ утромъ прибавляется что нибудь новое. До настоящаго дня слишкомъ слабы были лодыжки, ступни и подошвы. Сегодня утромъ стали весьма слабы колѣни.“

„Сегодня пріѣдетъ ко мнѣ изъ Кіева докторъ Покровский. Если онъ одобритъ лечение на Кавказѣ, то на другой же день пошлю представленіе въ Синодъ и буду просить объ увольненіи на Кавказъ на три мѣсяца“.

Но намѣренію этому не суждено было осуществиться. На сырной недѣлѣ,—какъ пишетъ А. Соловьевъ,—преосвященный не могъ уже безъ помощи постороннихъ лицъ ходить по комнатамъ, а на 2-й недѣлѣ В. поста долженъ былъ слечь въ постель. Въ первыхъ числахъ Марта состояніе больного оказалось безнадежнымъ; 4-го числа онъ исповѣдывался, пріобщался Св. Таинъ и соборовался. Въ ночь съ 7-го на 8-е число началась предсмертная агонія, а въ 7-мъ часовъ утра ударъ колокола возвѣстилъ православнымъ жителямъ Житомира о кончинѣ ихъ любимаго и высокоуважаемаго Архипастыря.

Выносъ тѣла почившаго архипастыря въ Каѳедральный соборъ и погребеніе его совершены были съ обычными въ подобныхъ случаяхъ процессіями. Къ отпѣванію пріѣхалъ изъ г. Кременца преосвященный Іустинъ ²⁾, епископъ Острожскій, викарій Волинскій. Погребеніе совершено 14-го числа, въ воскресенье 4-й недѣли В. поста, и тѣло многострадальнаго іерарха похоронено было подъ главнымъ алтаремъ Во-

¹⁾ Потомъ врачъ въ Москвѣ и членъ градскаго врачебнаго совѣта. † 12 Марта 1901 г. Моск. Вѣд. 1901 г. № 15.

²⁾ Охотинъ, нынѣ архіеп. Херсонскій.